hm
100
T51

Дублет 2-го экз

ЛЕНИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА ПРОФДВИЖЕНИЯ

II.8
52
КП
100
ГЅІ

С. В. ГИРИНИС

ЛЕНИН
И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

2-ое дополненное издание

ИЗДАТЕЛЬСТВО МГСПС „ТРУД и КНИГА“
МОСКВА — 1925 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МГСПС

„ТРУД и КНИГА“

Культработа и рабочее самообразование.

Вечер памяти Ленина в клубе. Жизнь, смерть. Восп., стихи, оратории, ноты, ц. 2 руб.

Диамент, Х. Уголок Ленина в рабочем клубе, 3-е исправленное издание.

Диамент, Х. Рабочий профессиональный клуб. Помощь клубным работникам. 2-е изд., ц. 55 к. (распродано).

Лейзеров, М. Вечера профагитации в рабочем клубе, 1-й выпуск, 2-е изд., 25 коп.

Лейзеров, М. Вечера профагитации в рабочем клубе, 2-й выпуск.

Лейзеров, М. Массовая профпропаганда в клубе, 2-е исправленное и дополненное издание, ц. 45 коп.

Материалы по союзной культработе, вып. 1-й, 25 коп., вып.

ВОЗВРАТИТЕ КНИГУ НЕ ПОЗЖЕ

обозначенного здесь срока

		7967		

„Рабочая техническая библиотека“.

1. **Милонов Ю.** История паровой машины (печат.).
2. „ История метра (печат).

„Рабочий в производстве“.

1. **Тер-Акопьян.** Калькуляция производства (печат.).
2. **Давыдов.** Организация управления и производства (печат.).

Дублет 2-й экз
ЭКЗ СС
КП
100
Г51
19
331.88
Г 52
ПРОВ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

С. ГИРИНИС

ЛЕНИН
И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

2-е дополненное издание

КОММУН. УНИВЕР. НАЦ. МЕН. ЗАП.
№
КАБИНЕТ ЛЕНИНИЗМА
270/4

ИЗДАТЕЛЬСТВО МГСПС
«ТРУД и КНИГА»
МОСКВА 1925

ВОЕННАЯ
ТИПОГРАФИЯ
Упр Р.-К. К. А.
Пл. Урицк. 10.
Ленинградский
Гублит № 8748.
Тираж 25000-4.
Заказ № 339.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
371832

ПРЕДИСЛОВИЕ КО 2-му ИЗДАНИЮ.

1-е издание настоящей книги быстро разошлось. Это доказывает, что интерес рабочего читателя к тому, как относился Владимир Ильич к вопросам профдвижения так же огромен, как и ко всему, что Владимир Ильич писал и говорил.

Идя навстречу этому массовому спросу, издательство МГСПС „Труд и Книга“ выпускает книгу Гириниса 2-м изданием, по сравнению с первым значительно дополненным новыми цитатами и выдержками из произведений и речей Ленина, относящихся к профдвижению.

Редакция.

мира и братания. Профессиональные союзы быстро и решительно откликнулись на призыв вождя. Сотнями, тысячами члены профсоюзов направляются на продовольственный фронт. Они понимали, что намеченный Лениным путь правилен, что другого выхода нет: или победить в массовом усилии, или погибнуть. И они победили.

Год спустя, как будто наступил мир. Воспитанник предательской ППС (польская партия социалистов) Пилсудский готовил еще тайком свои хищнические планы; но Советская власть была поглощена задачами мирного строительства, скорейшего налаживания народного хозяйства, создания новой промышленности. Основным лозунгом дня было—труд! И Ленин опять обращается к профессиональным союзам. Единственный путь хозяйственного возрождения, единственное средство, могущее оздоровить наши полуразрушенные фабрики и заводы и вдохнуть новые силы в зарождающуюся советскую промышленность, он видит в возбуждении через профсоюзы хозяйственной самодеятельности масс, в том, чтобы заинтересовать и привлечь профессиональные союзы к разрешению задач поднятия производительности труда, трудовой дисциплины, производственной сознательности пролетариата. Российское профессиональное движение вступает в новую фазу; оно находится на перепутьи: оставаться ли на старых позициях защиты интересов производителей или на ряду с ними, впереди них поставить и задачу организации производства. Наши враги спешат использовать и этот момент для своих контр-революционных целей. Но все же пролетариат, в лице 2-го Всероссийского с'езда профессиональных союзов, с полным единодушием и сознанием важности решения принимает точку зрения своего вождя. „Союзы,—говорит Ленин,—испытывают величайший перелом в своей деятельности. Они становятся главным созидателем нового общества, потому что созидателем этого общества могут быть многомиллионные массы". Под знаком этого лозунга проходит решение с'езда; союзы подчиняют свою работу основной политической задаче государственного экономического строительства.

На профессиональных с'ездах и на 10-м партс'езде Ленин всякий раз подчеркивал всю важность для совре-

менного профессионального движения тесной связи с политическими задачами дня. „Профессиональные союзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частности к общему, постепенно подымая их от беспартийности к коммунизму". (Из постановления 10-го с'езда РКП).

Этих кратких выдержек достаточно, чтобы обрисовать всю огромность значения Ленина для российских профессиональных союзов. В его деятельности, в его словах отразились, как в фокусе, все основные этапы, пройденные нашим профессиональным движением.

В настоящее время работа по сбору всех материалов, характеризующих отношение Ленина к профессиональному движению, лишь только начинается. Будем надеяться, что предлагаемая брошюра т. Гириниса даст возможность широким рабочим массам ознакомиться со взглядами мирового вождя-учителя на положение и задачи профессионального движения и посодействует распространению великих идей ленинизма.

Ленин умер, но жив ленинизм и долго еще будет руководить нашим профессиональным движением, связывая его с авангардом рабочего класса—Российской Коммунистической Партией—партией Ленина!

Крепкая связь профессиональных союзов с РКП является лучшим заветом нашего мирового учителя и вождя.

Редакция.

ПРЕДИСЛОВИЕ К 1-му ИЗДАНИЮ.

Всякая классовая борьба—есть борьба политическая.

Карл Маркс, Энгельс „Коммунистический Манифест".

Работа т. Гириниса уже была приготовлена к печати, когда Москва и мировой пролетариат узнали печальную весть—о кончине своего вождя и учителя. Дни траура еще не прошли. Человеческий мозг лишь начинает приходить в себя и отдавать ясный отчет о великой потере. Нет еще возможности спокойным умом проникнуть в ленинские труды для их углубленного изучения. Но все же и теперь всем ясно, что именно он, Ленин, был истинным вождем и вдохновителем наших профессиональных союзов и что им именно был в полном об'еме поставлен и разрешен основной вопрос нашего профессионального движения—вопрос о взаимоотношениях политической и экономической борьбы, государственного и профессионального строительства, о партии и профсоюзах.

Воспроизведем в нашей памяти главнейшие этапы российского профессионального движения, хотя бы за период пролетарской диктатуры. Вопрос о взаимоотношениях между политической властью рабочих и крестьян и профессиональными союзами (вопрос „о советах и профсоюзах") стоял особенно остро. Долгое время он занимал главное место в выступлениях наших противников из лагеря, так-называемых „единства и независимости", включавшего в себя все политические группировки, различные толки, начиная с меньшевиков, эсеров и вплоть до кадетов, цель которых была одна: призывая союзы под знамя „единства и независимости" от политической власти рабочего класса, направить их на борьбу против этой власти.

В разоблачении этой политической лжи Ленин был беспощаден, как и в каждом бое с классовыми врагами.

Он раньше всех понял, что означает так-называемая „аполитичность“ профессионального движения, к которой взывали меньшевики и эсеры. Профессиональное движение, как организация классовой борьбы пролетариата, особенно в период обостренных классовых войн не может быть аполитично, ибо аполитичность эта означала бы предательство дела рабочего класса. Брошенный Марксом и Энгельсом лозунг, что всякая классовая борьба есть борьба политическая, Ильичем был полностью воспринят и с упорной последовательностью проведен в жизнь. Не было ни одного сколько-либо значительного события или вопроса в нашей профессиональной жизни, по которому бы тов. Ленин не высказался. И его слова звучали слышнее и убедительнее всех; в своих выступлениях, в печати, на с'ездах, конференциях он неустанно напоминает, предупреждает и учит, что профсоюзы, являясь массовой боевой организацией пролетариата, не могут быть безразличны к борьбе рабочего класса по осуществлению пролетарской диктатуры.

В самый трудный и тяжкий период нашей революции Ильич обращается к рабочим массам через профессиональные союзы. Воскресает картина: многотысячная конференция обсуждает вопрос о хлебе (все в том же Колонном зале). Присутствующие волнуются. Идет речь о жизни многотысячных рабочих масс, чуть не осужденных на голодную смерть. Нужно действовать скорей и решительней. И Ленин призывает профессиональные союзы организовать свои продовольственные отряды. Нельзя еще было целиком полагаться на только-что созданный и неналаженный советский продовольственный аппарат; поэтому Ленин и призывает ему в помощь организованный пролетариат профсоюзов: „Москва — профессиональные союзы дадут 20—30 тысяч людей, за которых союзы могут ручаться, которые будут надежными, стойкими выразителями пролетарской политики. Об'единяйте их. Создайте сотни, тысячи отрядов людей. Боритесь за продовольственное дело, за обыски всего богатого населения и мы добьемся того, что нужно“. Этот лозунг для профессиональных рабочих союзов имел такое же значение, как в 1917 году во время империалистической войны для солдатских масс—обращение о заключении самим

ВВЕДЕНИЕ.

Основные вопросы профессионального движения освещены в произведениях В. И. Ленина, как одна из сторон единой борьбы рабочего класса—экономической и политической.

Первая крупная литературная работа Ленина, в которой много внимания уделено профдвижению,—это вышедшая нелегально брошюра: „Что делать?"

Направленная целиком против представителей правого течения в социал-демократии, выделявших экономическую борьбу в самостоятельную и главнейшую задачу пролетариата,—эта брошюра содержала главу: „Трэд-юнионистская и социал-демократическая политика". Высказываемые в этом раннем произведении Ленина (1902 г.) мысли о „только профеесиональной" и революционно-политической борьбе, о роли стихийного и сознательного в рабочем движении, о задачах партии по отношению к трэд-юнионизму—содержат в себе тот основной взгляд, который позднее Ленин всесторонне развивал в своих статьях и речах о профессиональных союзах, и который закреплен в соответствующих резолюциях партийных с'ездов РСДРП и РКП. На протяжении четверти века можно проследить в трактовке вопроса о профсоюзах то единство мысли во множественности суждений, которое характеризирует всю несравненную деятельность этого титана-вождя.

В момент революционного под'ема 1905 г., в последовавший период жесточайшей реакции, как и в пору диктатуры пролетариата,—Ленин и созданная им партия большевиков-коммунистов неизменно боролись против сужения задач профессиональных союзов, умаления их роли, низведения ее до уровня „пятачковой" организации,

занятой лишь мелочными заботами сегодняшнего дня и „нейтральной", т.-е. равнодушной к революционной партийно-политической борьбе за конечный идеал рабочего класса.

В. И. Ленин вскрыл буржуазную сущность идеи независимости профсоюзов, проповедываемой „друзьями народа",—кадетами, меньшевиками и эсерами. Ленин и его ученики в самых тяжелых условиях царизма упорно и самоотверженно завоевывали рабочие массы для идей социализма, работая даже в таких реакционных союзах, как зубатовские. Преодолевая неимоверные трудности, большевики, руководимые Лениным, приобщили российские профессиональные союзы к великому освободительному движению мирового пролетариата.

С обычной силой диалектического ума, В. И. Ленин всегда безошибочно определял роль и задачи профессиональных союзов в меняющейся исторической обстановке. Когда боевые функции, присущие профессиональным союзам в капиталистическую эру, отпали, Ленин четко установил место союзов в советской системе, как опоры новой рабоче-крестьянской государственности. Постоянное изменение социально-политической ситуации—внутренней и внешней; смена разрушительных функций (при капитализме) созидательными (после Октября); выполнение профессиональными союзами государственных заданий при военном коммунизме; переход к мирному строительству; своеобразное положение союзов при НЭП'е; взаимоотношения союзов, советов и партии, хозяйственные и культурные задачи профессиональных союзов, как действенной школы коммунизма,—все эти острые практические вопросы нашли свое теоретическое обоснование в речах и статьях вождя и учителя трудящихся масс.

В настоящей книге собрано все, что имеется о профессиональном движении в опубликованных до сих пор произведениях В. И. Ленина. Богатый материал расположен нами, в соответствии с характером изложения, частью хронологически, частью тематически. Само собой разумеется, что мы не помещаем полностью статьи и речи Ленина, обычно охватывающие, на ряду с профессиональным движением, целый ряд других вопросов, а при-

водим лишь необходимые выдержки, относящиеся непосредственно к нашей теме.

При этом мы сознательно свели к минимуму всякие комментарии к научно-точным и в то же время популярно изложенным взглядам гениального мыслителя и величайшего революционного практика—Вл. Ил. Ленина.

I. Стихийное и сознательное в рабочем движении.

Значение об'единения.

„Один из немногих—вернее даже будет сказать: один из исключительно редких буржуазных демократов Германии, перешедших после уроков 1879—81 гг. не к шовинизму и не к национал-либерализму, а к социализму, И. Якоби сказал, что основание одного рабочего союза имеет большее историческое значение, чем битва под Садовой. Это справедливо. Сражение под Садовой решало вопрос о первенстве одной из двух буржуазных монархий, австрийской или прусской, в деле создания национального германского капиталистического государства. Основание одного рабочего союза было маленьким шагом к всемирной победе пролетариата над буржуазией“ [1]).

Этими словами Ленин характеризует колоссальное значение рабочих об'единений.

В согласии с этим вождь пролетарской революции уделял неизменное внимание экономической организации рабочего класса — профсоюзам. По литературным произведениям Ленина можно проследить историю, теорию и практику русского профдвижения.

На заре движения.

Более четверти века назад, на заре революционного рабочего движения в России, когда прорывающийся протест против эксплоатации и бесправия носил еще неорганизованный, стихийный характер,—В. И. Ленин писал:

---

[1]) Ленин: „Великий почин“. 1919 г.

„Нельзя жалобами добиться никакого серьезного и общего улучшения положения рабочих. Для этого есть один путь,—чтобы рабочие соединились вместе для отстаивания своих прав, для борьбы с притеснениями хозяев, для достижения более сносного заработка и более короткого рабочего дня [1]).

„Агитация среди рабочих состоит в том, что социал-демократы принимают участие во всех стихийных проявлениях борьбы рабочего класса, во всех столкновениях рабочих с капиталистами из-за рабочего дня, рабочей платы, условий труда и проч., и проч. Наша задача—слить свою деятельность с практическими бытовыми вопросами рабочей жизни, помогать рабочим разбираться в этих вопросах, обращать внимание рабочих на важнейшие злоупотребления, помогать им формулировать точнее и практичнее свои требования к хозяевам, развивать в рабочих сознание своей солидарности, сознание общих интересов и общего дела всех русских рабочих, как единого рабочего класса, составляющего часть всемирной армии пролетариата“ [2]).

Исходный пункт. Первоначальной формой широкой агитации социал-демократов, подготовлявшей рабочих к об'единению в союзы, были в то время подпольные листки, распространявшиеся на предприятиях и содержавшие экономические, профессиональные и фабричные обличения.

„Главным содержанием „листков“, — читаем у Ленина,—были обличения фабричных порядков, и среди рабочих скоро вспыхнула настоящая страсть к обличениям. Как только рабочие увидали, что кружки социал-демократов хотят и могут доставлять им нового рода листовки, говорящие всю правду о нищенской жизни, непомерно тяжелом труде и бесправном положении их,—они стали, можно сказать, засыпать корреспонденциями с фабрик и заводов. Эта „обличительная литература“ производила громадную сенсацию не только на той фабрике, порядки которой бичевал данный листок, но и на всех

[1]) Ленин, т. I. „Об'яснение закона о штрафах“.
[2]) „Задачи русских социал-демократов“. 1897 г.

фабриках, где что-нибудь слышали о разоблаченных фактах. А так как нужды и бедствия рабочих разных заведений и разных профессий имеют много общего, то „правда про рабочую жизнь" восхищала всех. Среди самых отсталых рабочих развилась настоящая страсть „печататься",—благородная страсть к этой зачаточной форме войны с общественным порядком, построенном на грабеже и угнетении. И „листовки" в громадном большинстве случаев были действительно об'явлением войны, потому что разоблачение оказывало страшно возбуждающее действие, вызывало со стороны рабочих общее требование устранить самые вопиющие безобразия и готовность поддержать эти требования стачками. Сами фабриканты, в конце-концов, до такой степени должны были признать значение этих листовок, как об'явление войны, что сплошь да рядом не хотели и дожидаться самой войны. Обличения, как и всегда, сделались сильны одним уже фактом своего появления, приобрели значение могучего нравственного давления. Случалось не раз, что одного появления листка оказывалось достаточно для удовлетворения всех или части требований. Одним словом, экономические (фабричные) обличения были и теперь остаются важным рычагом экономической борьбы. И это значение сохранится за ними, пока будет существовать капитализм, порождающий необходимо самозащиту рабочих. В самых передовых европейских странах можно наблюдать и теперь, как обличение безобразий какого-нибудь захолустного „промысла" или какой-нибудь всеми забытой отрасли домашней работы служит исходным пунктом к пробуждению классового сознания, к началу профессиональной борьбы и распространения социализма" [1])

Против „экономизма".

В те времена, как известно, революционным социал-демократам приходилось вести усиленную идейную борьбу против так-называемых „экономистов" (правое крыло социал-демократов), которые во главу угла ставили „борьбу за пятачек". Справедливо усматривая в этой ограниченной, узко-экономической теории преклонение перед стихийностью

[1]) „Что делать". 1902 г.

движения, Ленин беспощадно разоблачал вред и опасность такой идеологии.

„Мы понимаем везде под экономической борьбой (согласно установившемуся у нас слово употреблению) ту „практически-экономическую борьбу", которую Энгельс назвал „сопротивлением капиталистам" и которая в свободных странах называется профессиональной, синдикальной или трэд-юнионистской борьбой" [1]). И вот— „взятые сами по себе, стачки были борьбой трэд-юнионисткой, но еще не социал-демократической; они знаменовали пробуждение антагонизма рабочих и хозяев, но у рабочих не было, да и быть не могло, сознания непримиримой противоположности их интересов всему современному политическому и общественному строю, т.-е. сознания социал-демократического. В этом смысле, стачки 90-х годов, несмотря на громадный прогресс по сравнению с „бунтами", оставались движением чистостихийным" [2]).

Поскольку пробудившийся стихийный антагонизм между рабочими и хозяевами ограничивается мелкими экономическими требованиями, не затрагивая основ капиталистической эксплоатации, движение вращается, по существу, вокруг мещанской формулы: „Копейка на рубль ближе и дороже, чем всякий социализм и всякая политика". А „подобные фразы составляли всегда излюбленное оружие тех западно-европейских буржуа, которые, ненавидя социализм, сами работали (вроде немецкого „социал-политика" Гирша) над пересаживанием английского трэд-юнионизма на родную почву, говоря рабочим, что только профессиональная борьба (у немцев есть даже особое слово „Nur Gewekschaftlerei", означающее сторонников „только профессиональной" борьбы) есть именно борьба для самих себя и своих детей, а не для каких-то будущих поколений, с каким-то будущим социализмом" [3]).

Трэд-юнионизм. „Стихийное рабочее движение есть трэд-юнионизм, есть „Nur Gewekschaftlerei", а трэд-юнионизм означает как раз идейное порабощение рабочих буржуазией. Поэтому, наша задача, задача со-

[1]) „Что делать". 1902 г.
[2]) Там-же.
[3]) Там-же.

циал-демократии состоит в борьбе со стихийностью, состоит в том, чтобы совлечь рабочее движение с этого стихийного стремления трэдюнионизма под крылышко социал-демократии" [1]).

„Экономисты" указывали в оправдание стихийности, что революционная Россия еще только просыпается, только осматривается кругом и инстинктивно хватается за первые попавшиеся средства борьбы. Это,—отвечал им Ленин,—очень справедливо, но не следует забывать, „что инстинктивность и есть бессознательность (стихийность), которой должны притти на помощь социалисты, что „первыми попавшимися" средствами борьбы всегда будут в современном обществе трэд-юнионистские средства борьбы, а „первой попавшейся" идеологией—буржуазная (трэд-юнионистсткая) идеология.

„... И чем моложе социалистическое движение в какой-либо стране, тем энергичнее должна быть поэтому борьба против всех попыток упрочить несоциалистическую идеологию, тем решительнее надо предостерегать рабочих от тех плохих советчиков, которые кричат против „преувеличения сознательного элемента" и т. п."[2]).

Политическая борьба.

С точки зрения господствующего у всех экономистов мнения, политическая агитация должна следовать за экономической, ибо экономическая борьба есть вообще „наиболее широко применимое средство" для вовлечения массы в политическую борьбу. Ленин же доказывал, что это—„совершенно неверно". Нисколько не менее „широко применимым" средством такого „вовлечения" являются все и всяческие проявления полицейского гнета и самодержавного бесчинства, а отнюдь не такие только проявления, которые связаны с экономической борьбой. Земские начальники и телесное наказание крестьян, взяточничество чиновников и обращение полиции с городским „простонародьем", борьба с голодающими и травля народного стремления к свету и знанию, выколачивание податей и преследование сектантов,

[1]) „Что делать". 1902 г.
[2]) Там же.

муштровка солдат и солдатское обращение со студентами и либеральной интеллигенцией, — почему все эти и тысячи других подобных проявлений гнета, непосредственно не связанных с „экономической“ борьбой, представляют из себя вообще менее „широко применимые“ средства и поводы политической агитации, вовлечения массы в политическую борьбу? Как раз напротив: в общей сумме тех жизненных случаев, когда рабочий страдает (за себя или за близких ему людей) от бесправия, произвола и насилия,—лишь небольшое меньшинство составляют, несомненно, случаи полицейского гнета именно в профессиональной борьбе. К чему же заранее суживать размах политической агитации, об'являя „наиболее широко применимым“ лишь одно из средств, на-ряду с которыми для социал-демократа должны стоять другие, вообще говоря, не менее „широко применимые“ [1]). „Руководить экономической борьбой пролетариата. делать ее более организованной и сознательной, создавать профессиональные союзы рабочих и стараться расширить их в общерусские союзы, пользоваться всякой стачкой, всяким проявлением экономического гнета и проч. для самой широкой социалистической пропаганды и агитации“ [2]).

Только посредством диктатуры пролетариата!

Правда, „экономисты“ не отрицали совершенно политической борьбы, но говорили, что политика есть надстройка, а потому „политическая агитация должна быть надстройкой над агитацией в пользу борьбы экономической, должна выростать на почве этой борьбы и итти за нею“.

Но,—указывал Ленин,—„из того, что экономические интересы играют решающую роль, отнюдь не следует никакого вывода о первостепенном значении экономической (профессиональной) борьбы, ибо самые существенные „решающие“ интересы классов могут быть удовлетворены только коренными политическими преобразованиями вообще; в частности, основной эконо-

[1]) „Что делать“. 1902 г.
[2]) „Письмо NN к С. С—у.“ 1902 г.

мический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата“[1]).

Не трэд-юнионизм, а революционный социализм!

А затем—есть политика и „политика“. „Трэд-юнионизм вовсе не исключает всякую „политику“, как иногда думают. Трэд-юнионы всегда вели известную (но не социал-демократическую) политическую агитацию и борьбу“.

В чем состоит различие между трэд-юнионистской и социал-демократической политикой?

Политика, которую ведут трэд-юнионы, представляет собою лишь „общее стремление всех рабочих добиваться себе от государства тех или иных мероприятий, направленных против бедствий, свойственных их положению, но еще не устраняющих этого положения, т.-е. не уничтожающих подчинения труда капиталу“.

Между тем, как „социал-демократия руководит борьбой рабочего класса не только за выгодные условия продажи рабочей силы, а и за уничтожение того общественного строя, который заставляет неимущих продаваться богачам.

Социал-демократия представляет рабочий класс не в его отношении к данной только группе предпринимателей, а в его отношении ко всем классам современного общества, к государству, как организованной политической силе“[2]).

„Задача социал-демократов не исчерпывается политической агитацией на экономической почве, задача их превратить эту трэд-юнионистскую политику в социал-демократическую политическую борьбу, — воспользоваться теми проблесками политического сознания, которые заронила в рабочих экономическая борьба, для того, чтобы поднять рабочих до социал-демократического политического сознания“.

---

[1]) „Что делать“. 1902 г.
[2]) Там-же.

Поэтому, требования „экономистов“ придать самой экономической борьбе политический характер „самым рельефным образом выражает преклонение перед стихийностью в области политической деятельности. Политический характер экономическая борьба принимает сплошь да рядом стихийно, т.-е. без вмешательства сознательных социал-демократов. Политический характер приобрела, например, и экономическая борьба рабочих в Англии без всякого участия социалистов:

„Секретарь любого, например, английского трэд-юниона всегда помогает рабочим вести экономическую борьбу, организует фабричные обличения, раз'ясняет несправедливость законов и мероприятий, стесняющих свободу стачек, свободу выставления сторожевых постов (для предупреждения всех и каждого, что на данном заводе стачка), раз'ясняет пристрастность третейского судьи, принадлежащего к буржуазным классам народа, и пр., и пр. Одним словом, всякий секретарь трэд-юниона ведет и помогает вести „экономическую борьбу с хозяевами и с правительством“. И нельзя достаточно настаивать на том, что это еще не социал-демократизм, что идеалом социал-демократа должен быть не секретарь трэд-юниона, а народный трибун, умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета, где бы они ни происходили, какого бы слоя или класса они ни касались, умеющий обобщать все эти проявления в одну картину полицейского насилия и капиталистической эксплоатации, умеющий пользоваться каждой мелочью, чтобы излагать перед всеми свои социалистические убеждения и свои демократические требования, чтобы раз'яснять всем и каждому всемирноисторическое значение освободительной борьбы пролетариата“[1]).

Сведение борьбы рабочих к одним лишь „материальным элементам“, уверения „экономистов“, что никакие усилия самых вдохновенных идеологов не могут совлечь рабочего движения с пути, определяемого взаимодействием материальных элементов и материальной среды,— „совершенно равносильны, поэтому, отказу от

[1]) „Что делать“.

социализма, и если бы они способны были продумать то, что они говорят, до конца бесстрашно и последовательно, как должен продумывать свои мысли всякий, кто выступает на арену литературной и общественной деятельности, то им ничего не осталось бы, как „сложить на пустой груди ненужные руки“ и... и предоставить поле действия гг. Струве и Прокоповичам, которые тянут рабочее движение „по линии наименьшего сопротивления“, т.-е. по линии буржуазного трэд-юнионизма, или гг. Зубатовым, которые тянут его по линии поповско-жандармской „идеологии“ [1]).

В странах с политической свободой различие профессиональной и политической организации совершенно ясно, как ясно и различие трэд-юнионов и социал-демократии. Отношения последней к первым неизбежно видоизменяются, конечно, в разных странах, смотря по историческим, юридическим и другим условиям,—они могут быть более или менее тесными, сложными и проч. (они должны быть, с нашей точки зрения, возможно более тесными и возможно менее сложными), но о совпадении организации профессиональных союзов с организацией социал-демократической партии в свободных странах нет и речи. В России же гнет самодержавия стирает, на первый взгляд, всякое различие между социал-демократической организацией и рабочим союзом, ибо всякие рабочие союзы и всякие кружки запрещены, ибо главное проявление и орудие экономической борьбы рабочих—стачка—является вообще уголовным (а иногда даже политическим) проступком. Таким образом, наши условия, с одной стороны, очень „наталкивают ведущих экономическую борьбу рабочих на политические вопросы, а с другой стороны „наталкивают“ социал-демократов на смешение трэд-юнионизма и социал-демократизма...

„Организации рабочих для экономической борьбы должны быть профессиональными организациями. Всякий социал-демократ—рабочий должен, по мере возможности, оказывать содействие и активно работать в этих организациях. Это так. Но вовсе не в наших интересах требовать, чтобы членами „цеховых“ союзов могли быть

[1]) „Что делать“.

только социал-демократы: это сузило бы размеры нашего влияния на массу [1]). Пусть в цеховом союзе участвует всякий рабочий, понимающий необходимость об'единения для борьбы с хозяевами и с правительством. Самая цель цеховых союзов была бы недостижима, если бы эти цеховые союзы не были бы очень широкими организациями. И чем шире эти организации, тем шире будет и наше влияние на них, влияние, оказываемое не только „стихийным" развитием экономической борьбы, но и прямым сознательным воздействием социалистических членов союза на товарищей...

„Маленькое, тесно сплоченное ядро самых надежных опытных и закаленных рабочих, имеющее доверенных людей в главных районах и связанное по всем правилам строжайшей конспирацией с организацией революционеров, вполне сможет выполнить, при самом широком содействии массы и без всякого оформления, все функции, которые лежат на профессиональной организации и, кроме того, выполнить именно так, как это желательно для социал-демократии. Только таким путем и можно достигнуть упрочения и развития, вопреки всем жандармам, социал-демократического профессионального движения" [2]).

II. Профессиональные союзы в эру капитализма.

Приведенные выдержки из давнишних статей В. И. Ленина показывают его резко-отрицательное отношение к чисто-профессиональной борьбе, не оплодотворенной идеями революционного социализма. Но, борясь с „эко-

---

[1]) Четыре года спустя Ленин повторил эту мысль в статье „Кризис меньшевизма":

„Включение профессиональных союзов в партию, которое предлагает Ларин, нерационально. Это сузит рабочее движение и его базу. Для борьбы с хозяевами мы всегда об'единим гораздо большее число рабочих, чем для социал-демократической политики. Поэтому (вопреки неверному утверждению Ларина, что большевики высказывались против беспартийных профессиональных союзов)—поэтому мы за беспартийные профсоюзы, как был за них еще в 1902 году автор „якобинской" (по мнению оппортунистов, якобинской) брошюры: „Что делать?".

[2]) „Что делать".

номическим" уклоном молодого рабочего движения в России и отстаивая необходимость решительной политической борьбы за полное освобождение труда,—Ленин в то же время отнюдь не отрицал громадного значения профессиональных задач, стоявших перед рабочим классом. В той же брошюре: „Что делать", он писал:

„Тактика „политиков" и революционеров не только не игнорирует трэд-юнионистких задач социал-демократии, а, напротив, одна только и о б е с п е ч и в а е т последовательное их выполнение".

Необходимо лишь, чтобы профсоюзы не ограничивались „борьбой за пятачок", не удовлетворялись „копейкой на рубль", не добивались бы только подачек от хозяев и их правительства,—словом, не удовлетворялись мелкими реформами, а ставили бы ясную цель уничтожения буржуазного строя и боролись бы за нее революционными средствами.

Реформы и революция.

„Мы боремся только за такое улучшение положения рабочих",—писал т. Ленин в 1902 году [1]),—„которое п о в ы ш а е т их способность вести классовую борьбу, т. е. при котором улучшение условий н е с о е д и н я е т с я с развращением политического сознания, с опекой полиции, с прикреплением к месту, с порабощением „благодетелю", с унижением человеческого достоинства и пр., и пр. Именно, в России, где самодержавие так склонно (и все более и более становится склонным) откупаться от революции разными подачками и лжереформами, мы обязаны резко отграничить себя от всяких реформаторов". „Буржуазии выгоднее, — писал Ленин, — чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении произошли медленнее, постепеннее, осторожнее, не решительнее, путем реформ, а не путем революции; чтобы эти преобразования как можно меньше развивали революционную самодеятельность, инициативу и энергию простонародья, т.-е. крестьянства и особенно рабочих, ибо иначе рабочим тем легче будет, как говорят французы, „переложить ружье с одного плеча на другое",

[1]) „Письмо NN к С. С—у", т. V.

т.-е направить против самой буржуазии то оружие, которым снабдит их буржуазная революция, ту свободу, которую она даст, те демократические учреждения, которые возникнут на очищенной от крепостничества почве".

„Наоборот, рабочему классу выгоднее, чтобы необходимые преобразования в буржуазно-демократическом направлении прошли именно не реформаторским, а революционным путем, ибо реформаторский путь есть путь затяжек, проволочек, мучительно-медленного отмирания гниющих частей народного организма. От гниения их страдает, прежде всего и больше всего, пролетариат и крестьянство. Революционный путь есть путь быстрой, наименее болезненной по отношению к пролетариату операции, путь прямого удаления гниющих частей, путь наименьшей уступчивости и осторожности по отношению к монархии и соответствующим ей омерзительным и гнусным, гнилым и заражающим воздух гниением учреждениям" [1]).

О рабочем представительстве.

Типичный образчик царско-буржуазного реформаторства в отношении рабочих об'единений представлял собою пресловутый закон о фабричных старостах. По поводу этого „покушения на реформу" Ленин писал:

„Представительству рабочих придана безобразно-искаженная форма. Рабочие раз'единяются, раздробляются на

---

[1]) „Две тактики социал-демократии в демократической революции". Июль 1902 г.

17 лет спустя, когда великая Октябрьская победа русского пролетариата блестяще оправдала революционную политику Ленина, он повторил эту мысль о революции и реформах в своем „Ответе буржуям на пять вопросов" (1919 г.):

„Реформы—суть уступки, получаемые трудящимися от господствующего класса при сохранении его господства. Революция есть ниспровержение господствующего класса.

„Поэтому, программы реформ состоят обычно из многих частичных пунктов. Наша революционная программа состояла, собственно говоря, из одного общего пункта:

«Свержение ига помещиков и капиталистов, свержение их власти, освобождение трудящихся масс от этих эксплоататоров".

разряды; правила о том, как именно делить рабочих на разряды, утверждаются губернатором, как и все вообще правила, относящиеся к организации представительства по новому закону. Фабриканты и полиция могут составлять и, разумеется, будут составлять разряды таким образом, чтобы всячески затруднять солидарность и соединение рабочих, чтобы вызвать и разжигать рознь не только между профессиями, между цехами, но и между рабочими разных наций, разных полов, разных возрастов, разных степеней выучки, разной высоты заработка и т. д., и т. д. Представительство рабочих может-быть и бывает полезно для рабочих исключительно тем, что рабочие соединяются в одну массу, ибо единственный источник силы у забитых, угнетенных, задавленных работой наемных рабов нашей цивилизации, это—их соединение, их организованность, их солидарность"...

„Самодержавие заговаривает о рабочем представительстве. Воспользуемся этим для распространения правильных идей о настоящем представительстве. Представителем рабочих может быть только свободный рабочий союз, охватывающий много фабрик и много городов. Фабричное представительство, представительство рабочих на каждой отдельной фабрике, не может удовлетворить рабочих даже на Западе, даже в свободных государствах. Вожди социал-демократической рабочей партии, например, в Германии, не раз восставали против фабричного представительства. И это понятно, ибо гнет капитала слишком силен и право увольнять рабочих—это священное право капиталистического свободного договора—всегда будет обессиливать представительство рабочих на каждой отдельной фабрике. Только рабочий союз, соединяющий рабочих многих фабрик и многих местностей, устраняет зависимость представителей рабочих от отдельного фабриканта. Только рабочий союз обеспечивает все те средства к борьбе, какие только вообще возможны в капиталистическом обществе. А свободные рабочие союзы мыслимы только при политической свободе... [1]).

[1]) „Эра реформ". Искра № 46, 1903 г.

Профсоюзы—гигантский прогресс.

Историки русского профдвижения из лагеря меньшевиков утверждают, что большевики игнорируют профсоюзы, считая их чуть ли не лишней организацией. Произведения основателя и неизменного руководителя большевистской партии, В. И. Ленина, решительно опровергают это утверждение. Ленин неоднократно говорил и писал, что „профсоюзы являются не только исторически необходимыми, но исторически неизбежной организацией индустриального пролетариата, охватывающей его, при условиях диктатуры пролетариата, почти поголовно“ [1]).

„Экономическая борьба есть коллективная борьба рабочих за выгодные условия продажи рабочей силы, за улучшение условий труда и жизни рабочих. Эта борьба по необходимости является борьбой профессиональной, потому что условия труда крайне разнообразны, различны в разных профессиях, и, следовательно, борьба за улучшение этих условий не может не вестись по профессиям“ [2]).

„Профсоюзы были гигантским прогрессом рабочего класса в начале развития капитализма, как переход от распыленности и беспомощности рабочих к начаткам классового об'единения. Когда стала вырастать высшая форма классового об'единения пролетариев, революционная партия пролетариата (которая не будет заслуживать своего названия, пока не научится связывать вождей с классом и с массами в одно целое, в нечто неразрывное), тогда профсоюзы стали неминуемо обнаруживать некоторые реакционные черты, некоторую цеховую узость, некоторую склонность к аполитицизму, некоторую косность и т. д. Но иначе, как через профсоюзы, через взаимодействие их с партией рабочего класса, нигде в мире развитие пролетариата не шло и итти не могло“ [3]).

„Профсоюзы возникли из капитализма и явились средством развития рабочего класса. Классовое сознание складывается в борьбе и развитии... Когда пролетариат

[1]) Речь на собрании фракций 8-го с'езда советов и ВЦСПС (1920 г.).

[2]) „Что делать“. 1902 г.

[3]) „Детская болезнь левизны“. 1920 г.

превратился в класс и сознал это, то настолько стал силен, что взял в свои руки всю государственную машину и, об'явив всему миру войну, одержал победу"...

„При капитализме об'единение пролетариев шло по цехам и профессиям. Это было прогрессивным явлением, иначе пролетариат об'единяться не мог. Сказать, что пролетариат мог сразу об'единяться в класс—это абсурд. Такое об'единение может происходить только десятилетиями" [1]).

Схема развития профдвижения.

Как шло это об'единение в России, Ленин кратко изложил в своей речи на всероссийском с'езде текстильщиков (18 апреля 1920).

„Многие из вас помнят или знают от своих отцов, как рабочие несколько десятков лет тому назад, попадая на фабрику, говорили, что „фабрика народ кормит" и думали, что фабрикант является им благодетелем. Тогда рабочие еще не понимали эксплоатации их капиталистами. Рабочие всех капиталистических стран так смотрели на дело. От этого первоначального неведения, бессознательности рабочие постепенно переходили к сознанию своего положения. К этому времени относится начало стачек. Рабочие начали чувствовать свою силу. Стачки научили рабочих тому, что, будучи беспомощными в одиночку, в соединении с другими они являются силой. Вместе с ростом стачек росло и профессиональное движение. Уменье дать отпор противникам было огромным шагом вперед. В первой стадии профессионального движения все внимание рабочих было направлено к тому, чтобы укоротить рабочий день, увеличить заработную плату и т. д. Дальше этих стремлений мысль рабочих не шла. Но вот пришли времена, когда эта вторая ступень сознательности рабочих стала недостаточной. Крупные фабриканты соединились с банкирами в своих империалистических стремлениях, и началась война с целью переделить между собой землю. Эта война, в которой 10 миллионов людей было убито и 30 миллионов искалечено, а впоследствии Брестский и Версальский мир окончательно прояснили сознание рабочих, которые по-

[1]) Речь на III Всерос. С'езде профсоюзов. 1920 г.

няли, что они были обмануты, и что война велась капиталистами из-за интересов капиталистов. А когда это было понято, произошла рабочая революция и совершился октябрьский переворот".

Единомышленники Ленина, в самую мрачную пору царизма, отвоевывали рабочие союзы для революционной партии пролетариата:

„При царизме до 1905 года у нас не было никаких „легальных возможностей", но когда Зубатов, устраивал черносотенные рабочие собрания и рабочие общества для ловли революционеров и для борьбы с ними, мы посылали на эти собрания и в эти общества членов нашей партии (я лично помню из числа их т. Бабушкина, выдающегося питерского рабочего, растрелянного царскими генералами в 1906 году), которые устанавливали связь с массой, изловчались вести свою агитацию и вырывали рабочих из-под влияния зубатовцев" [1]).

„Организаторское творчество народа, особенно пролетариата, а затем и крестьянства, проявляется в периоды революционных вихрей в миллионы раз сильнее, богаче, продуктивнее, чем в периоды так называемого спокойного (гужевого) исторического прогресса. Обратное мнение господ Бланков (т.-е. кадетских публицистов, *С. Г.*) есть буржуазно-чиновничье искажение истории. Доброму буржуа и честному чиновнику кажутся „настоящими" организациями только такие, которые хорошенечко зарегистрированы в полицейских книгах и сообразованы тщательно со всякими „временными правилами" [2]).

„Что такое была всеобщая всероссийская стачка? Это не организация, по-вашему. Она не зарегистрирована в полицейских книгах, она не постоянная организация, вы не хотите ее считать. Возьмите политические организации. Знаете ли вы, что рабочий народ, серая масса, никогда не шли так охотно в политические организации, не увеличивали так гигантски состав политических союзов, не создавали самобытных полу-политических организаций в роде советов рабочих депутатов? Но вы по-

[1]) „Детская болезнь „левизны" в коммунизме", 1920 г.
[2]) Ленин. „Победа кадетов и задачи рабочей партии", 1906 г.

баиваетесь политических организаций пролетариата. Вам, как истому брентанисту, кажутся более безопасными для буржуазии (и потому более солидными, более серьезными) профессиональные организации. Возьмем профессиональные организации, и мы увидим, вопреки всем филистерским сплетням об игнорировании их в революционный момент, что в России никогда не создавалось такой бездны профессиональных рабочих организаций, как в эти дни. Страницы социалистических газет, и „Новой Жизни", и „Начала", были переполнены сведениями о новых и новых профессиональных организациях. Такие отсталые слои пролетариата, которых в течение десятилетий едва удастся раскачать в периоде „планомерного и систематического" мещанского прогресса, вроде домашней прислуги, проявляли величайшую склонность и способность к организации" [1]).

Таким образом, большевики отнюдь не игнорировали профессиональных союзов, а лишь проводили свой особый, отличный от меньшевистского, взгляд на взаимоотношения союзов и политической партии.

Союзы и партия.

„Марксизм учит — и это учение не только формально подтверждено всем Коммунистическим Интернационалом в решении второго (1920 г.) конгресса Коминтерна о роли политической партии пролетариата, но и практически проверено всем опытом нашей революции, что только политическая партия рабочего класса, т.-е. коммунистическая партия, в состоянии об'единить, воспитать, организовать такой авангард пролетариата и всей трудящейся массы, который способен противостоять неизбежным рецидивам профессионалистской узости или профессионалистских предрассудков среди пролетариата и руководить всеми сторонами пролетарского движения, а значит и всеми трудящимися массами" [2]).

Теперь в Советской Республике эти положения уже признаны всеми руководителями нашего профдвижения. Но до Октябрьской революции большевикам пришлось

[1]) Ленин. „Победа кадетов и задачи рабочей партии", 1906 г.
[2]) Из резолюции Ленина, принятой X-м С'ездом РКП. 1921 г.

в течение двух десятилетий проводить с боем ленинские взгляды на трэд-юнионизм и социализм. Требовалось воспитать рабочие массы в духе активной совместной—экономической и политической—борьбы; нужно было преодолеть идеи аполитичности, нейтрализма и независимости профсоюзов,—привить сознание необходимости руководства партии всеми видами борьбы рабочего класса.

В статье: „Социалистическая партия и беспартийная революционность", Ленин писал:

„Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий. Беспартийность есть равнодушие к борьбе партий. Но это равнодушие не равняется нейтралитету, воздержанию от борьбы, ибо в классовой борьбе не может быть нейтральных, „воздержаться" нельзя в капиталистическом обществе от участия в обмене продуктов или рабочей силы. А обмен неминуемо порождает экономическую борьбу, а вслед за ней и борьбу политическую. Равнодушие к борьбе отнюдь не является, поэтому, на деле отстранением от борьбы, воздержанием от нее или нейтралитетом. Равнодушие есть молчаливая поддержка того, кто силен, того, кто господствует. Кто был равнодушен в России к самодержавию до его падения во время Октябрьской революции, тот молчаливо поддерживал самодержавие. Кто равнодушен в современной Европе к господству буржуазии, тот молчаливо поддерживает буржуазию". (Новая Жизнь", XI, 1905).

III. Борьба за профсоюзы.

Исторический водораздел.

Впервые водораздел между большевиками и меньшевиками по вопросу о взаимоотношениях профсоюзов и партии резко определился на Стокгольмском с'езде Российской социал-демократической рабочей партии в 1906 году. На этом (об'единительном) с'езде большевистская фракция, непосредственно руководимая Лениным, внесла следующую резолюцию о профсоюзах:

„Принимая во внимание: 1) что социал-демократия всегда признавала экономическую борьбу, как одну из

составных частей классовой борьбы пролетариата; 2) что наиболее целесообразной организацией рабочего класса в целях экономической борьбы являются, как показывает опыт всех капиталистических стран, широкие профессиональные союзы; 3) что в настоящее время наблюдается широкое стремление рабочих масс в России сплачиваться в профессиональные союзы; 4) что экономическая борьба может привести к прочному улучшению положения рабочих масс и к укреплению их истинно-классовой организации лишь при условии правильного ее сочетания с политической борьбой пролетариата,— мы признаем и предлагаем С'езду признать:

I) что все организации партии должны способствовать образованию беспартийных профессиональных союзов и побуждать к вступлению в них всех представителей данной профессии, входящих в состав партии; II) что партия должна всеми мерами стремиться к тому, чтобы воспитывать участвующих в профессиональных союзах рабочих в духе широкого понимания классовой борьбы и социалистических задач пролетариата, чтобы завоевывать своей деятельностью фактически руководящую роль в таких союзах, и, наконец, чтобы эти союзы могли, при известных условиях, прямо примыкать к партии, отнюдь, однако, не исключая из своего состава непартийных членов".

Меньшевистское большинство С'езда отвергло эту резолюцию, приняв другую, содержащую, по существу, те же мысли, что и приведенная резолюция, за исключением лишь последнего пункта—о завоевании партией фактически руководящей роли в профсоюзах.

Этим решением меньшевики подчеркивали свою основную идею о полной и безусловной независимости профсоюзов от политической партии. Но жизнь брала свое. „Уже с зимы 1906—1907 гг. начинается поворот,— по определению меньшевика Святловского,—в нежелательную сторону гегемонии и партийности"... [1]). Центральный Комитет Р.С.-Д.Р.П. под давлением Ленина разослал всем партийным организациям циркулярное

[1]) В. Святловский: „Проф. движение в России". 1907 г.

письмо, в котором сообщает о решении организовать особую Профессиональную комиссию при ЦК в целях об'единения и согласования работы партийцев в профсоюзах. А происходивший весной 1907 г. 5-й (Лондонский) С'езд Р.С.-Д.Р.П., на котором уже преобладали большевики, принял без прений, но при протестах меньшевиков, следующую резолюцию—еще более, чем отвергнутая в Стокгольме, подчеркивающую момент партийного руководства профсоюзами:

„Подтверждая резолюцию Об'единительного с'езда о работе в профессиональных союзах, С'езд напоминает партийным организациям и социал-демократам, работающим в профессиональных союзах, об одной из основных задач социал-демократической работы в них,— содействие признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установлению организационной связи с ними".

Против „нейтральности" и „независимости" профсоюзов.

„В каждой капиталистической стране существует социалистическая партия и союзы, и наше дело определить основные отношения между ними. Классовые интересы буржуазии неизбежно порождают стремление ограничить союзы мелкой и узкой деятельностью на почве существующего строя, отдалить их от всякой связи с социализмом, и теория нейтральности есть идейное облачение этих стремлений... Говорят, а Плеханов особенно напирает на это, что нейтральность нужна для об'единения всех рабочих, приходящих к мысли о необходимости улучшить свое материальное положение. Но говорящие это забывают, что современная ступень развития классовых противоречий неизбежно и неминуемо вносит „политические разногласия" даже в вопросе о том, каким образом следует добиваться этого улучшения в пределах современного общества. Теория нейтральности союзов, в отличие от теории о необходимости тесной связи их с революционной социал-демократией, ведет неминуемо к предпочтению таких средств этого улучшения, которые означают притупление классовой борьбы пролетариата" [1]).

[1]) „Нейтральность профессиональных союзов", 1908 г.

Исчерпывающее изложение характера и значения борьбы большевиков против нейтральности и независимости профсоюзов находим в статье Ленина, посвященной международному социалистическому конгрессу в Штутгарте [1]). Приводим из этой статьи отрывок, относящийся к нашей теме:

„Резолюция (Штутгартского с'езда) по вопросу об отношении социалистических партий к профессиональным союзам имеет особенное значение для нас, русских. У нас этот вопрос стоит на очереди дня. Стокгольмский с'езд решил его в пользу беспартийных профессиональных союзов, т.-е. подтвердил позицию наших сторонников нейтральности с Плехановым во главе их. Лондонский с'езд сделал шаг в сторону партийных профессиональных союзов против нейтральности. Лондонская резолюция вызвала, как известно, большие споры и недовольство в части профессиональных союзов, особенно же в буржуазно-демократической печати. В Штутгарте вопрос, по существу дела, встал именно так: нейтральность союзов или все более тесное сближение их с партией? И международный социалистический с'езд, как читатель может убедиться из его резолюции, высказался за более тесное сближение союзов с партией. Ни о нейтральности, ни о беспартийности профессиональных союзов нет и речи в резолюции. Каутский, который в германской социал-демократии отстаивал сближение союзов с партией, против нейтралитета Бебеля, имел, поэтому, полное право провозгласить в своем отчете о Штутгартском с'езде перед Лейпцигскими рабочими (Vorwärts, 1907, № 209, Beilage): „Резолюция Штутгартского с'езда говорит все, что нам нужно. Она кладет конец навсегда нейтральности". Клара Цеткина пишет: „В принципе никто уже не возражал (в Штутгарте) против основной исторической тенденции пролетарской классовой борьбы—связать политическую и экономическую борьбу, связать те и другие

[1]) Статья эта была напечатана в большевистском „Календаре для всех на 1908 год" под редакцией т. Н. Батурина. Календарь, вышедший в конце 1907 г., был тотчас конфискован и представляет ныне библиографическую редкость. Статья Ленина: „Международный социалистический конгресс в Штутгарте" имела подпись: Н. Л—ъ.

организации возможно теснее в одну единую силу социалистического рабочего класса. Только представитель русских с.-д. тов. Плеханов (надо было сказать: представитель меньшевиков, пославших Плеханова в комиссию, как защитника „нейтральности“) и большинство французской делегации пытались довольно неудачными выводами оправдать некоторое ограничение этого принципа ссылкой на особенности их стран. Подавляющее большинство конгресса встало на сторону решительной политики единения социал-демократии с профессиональными союзами“. И далее:

„Что отвергнутая в Штутгарте идея нейтральности успела уже принести немало вреда рабочему движению, это особенно ясно видно на примере Германии. Здесь нейтральность всего шире проповедывалась и всего больше применялась. Результатом оказалось настолько явное уклонение профессиональных союзов в сторону оппортунизма, что это уклонение открыто признал даже такой осторожный в этом вопросе человек, как Каутский. В своем отчете перед лейпцигскими рабочими он прямо говорит, что „консервативность“, обнаруженная немецкой делегацией в Штутгарте, „становится понятной, если посмотреть на состав этой делегации. Половина ее состояла из представителей профессиональных союзов, и таким образом, „правое крыло“ нашей партии оказалось имеющим больше силы, чем у него есть действительно в партии“.

„Резолюция Штутгартского с'езда, несомненно, должна ускорить решительный разрыв русской социал-демократии с идеей нейтральности, столь излюбленной нашими либералами. Соблюдая необходимую осторожность и постепенность, не делая никаких порывистых и нетактичных шагов, мы должны неуклонно работать в профессиональных союзах в духе все более тесного сближения их с социал-демократической партией“.

Годы реакции. Однако, победа точки зрения Ленина в вопросе о профсоюзах на международном конгрессе социалистических партий в 1907 году не дала тотчас же больших практических результатов в России. Наступившая свирепая реакция, арест больше-

вистской фракции в Государственной Думе и преследования профсоюзов затрудняли до-нельзя проведение в жизнь большевистских резолюций и заставляли прибегать к организации нелегальных союзов. Так, в статье: „Очередные задачи" Ленин писал:

„Из докладов на Иваново-Вознесенской конференции выяснилось, что почти на всех фабриках хозяева начали наступательную кампанию против рабочих; всюду штрафы, ухудшение обращения, замена выгодных для рабочих товаров—невыгодными, увольнения и т. д. И притеснения обнаглевших под крылышком контр-революции фабрикантов уже вызывают отпор. В Иваново-Вознесенске был уже ряд стихийных забастовок: у Бурыгина, Зубкова, на „Кампанейской" фабрике и др. „Буквально всюду,—констатирует отчет,—рабочие возбуждены и ждут лета". Понижение расценок, удлинение рабочего дня, крайнее ухудшение условий „внутреннего распорядка", все это—наиболее общие факты фабрично-заводской жизни. Эта реакция на фабриках следует шаг за шагом за реакцией политической, беспощадность и наглость первой возрастает параллельно растущей свирепости и самоуверенности второй.

Вместе с тем давно уже выяснилось для всех, не сотворивших себе кумира из „легальных возможностей", что ограничиться легальными союзами — значит, строить организацию сопротивления натиску капитала при данных условиях на зыбучем песке. Над вопросом нелегальной профессиональной организации революционное крыло партии упорно работает с того момента, когда начался разгром легальных союзов. Августовская, 1907 г., областная конференция Центральной промышленной области поручает „партийным ячейкам, сохранившимся среди рассыпавшихся организаций, выполнять функции профессиональных союзов". Осенью того же года собрание „группы большевиков, работающих в различных местностях России", разрабатывает подробно план систематического соединения нелегальной и легальной профессионально-экономической организации. Этот план кладется в основу резолюции ЦК о профессиональных союзах и без существенных изменений принимается Центральным Комитетом, а затем и местными организа-

циями крупнейших центров рабочего движения. Кроме Петербургской и Московской организаций, обсуждали резолюцию ЦК и согласились с принципами ее организации в Иваново-Вознесенском округе, Ярославле, Нижнем-Новгороде и др.

В этой области, таким образом, партийные организации наши подвигаются вперед наиболее твердо, последовательно и единодушно. В том же твердо намеченном уже направлении разрешает Московский Комитет вопросы организационной деятельности соц.-дем. в виду той оборонительной экономической борьбы, которая обусловлена на ближайшее время „наступлением капитала на рабочий класс и на сделанные им за последние годы завоевания... Основные черты московского плана: организация боевых профессиональных центров для руководства экономической борьбой по профессиям; организация руководящего обще-профессионального центра; энергичное и инициативное отношение к организации легальных союзов и их суррогатов (кассы взаимопомощи и др.) наряду с нелегальными, более узкими центрами и в помощь им; тесная связь партийной организации со всеми легальными и нелегальными профессиональными организациями—эти основные положения должны составить несомненно фундамент всей нашей деятельности в предстоящей экономической борьбе“ [1]).

В статье: „На прямую дорогу“—читаем:

„Работа в профессиональных союзах и кооперативах, за которую брались сначала ощупью, вполне оформливается и отливается в устойчивые формы. Две резолюции Ц. К-та о проф. союзах и о кооперативах, принятые обе единогласно, уже подсказаны растущей местной работой. Партийные ячейки во всех беспартийных организациях; руководство ими в духе боевых задач пролетариата, в духе революционной классовой борьбы; „от беспартийности к партийности“—вот тот путь, на который уже и здесь вступило рабочее движение. Корреспондент одной партийной организации в глухом провинциальном городке, Минске, сообщает: „Более рево-

[1]) Т. XI, ч. I, 1908 г.

люционно настроенные рабочие от них (от коверкаемых администрацией легальных союзов) отстраняются и все более сочувствуют образованию нелегальных союзов [1]).

В те союзы, которые сохранили свое легальное положение в условиях реакции, естественно, проникали мелкобуржуазные меньшевистские настроения. Но с под'емом рабочего движения, отмеченным Лениным уже в статьях за 1910 год, усиливается работа большевиков в легальных профсоюзах. Состоявшееся летом 1913 года совещание большевистского ЦК вынесло резолюцию:

„В настоящий момент под'ема экономической и политической борьбы рабочего класса, особенно необходимо усилить работу во всех легальных рабочих обществах (профессиональные союзы, клубы, больничные страховые кассы, кооперативы и пр.). Вся работа в легальных рабочих обществах должна вестись не в духе нейтральности, а в духе решений Лондонского с'езда Р.С.-Д.Р.П. и Международного конгресса в Штутгарте. Соц.-дем. должны привлекать во все рабочие общества возможно более широкие круги рабочих без различия партийных взглядов. Но соц.-дем. должны внутри этих обществ составлять партийные группы и долгой систематической работой внутри всех этих обществ добиваться установления самых тесных отношений между ними и соц.-дем. партией".

Только новый, небывалый под'ем революционного движения пролетариата в 1917 году дал окончательную победу теории и практике большевиков.

Победа ленинизма.

„Русские коммунисты также долгое время были в меньшинстве в профессиональных союзах. Русские коммунисты умели бороться за свои идеи в рамках самых отсталых и даже реакционных рабочих организаций... Мы должны открывать глаза рядовым членам союзов... Мы должны систематической и упорной борьбой вырывать союз за союзом из-под влияния социал-предателей и желтых социалистов. Русские большевики долголетней работой сумели выполнить эту задачу. Еще накануне Октябрьской революции рус-

[1]) Т. XI, ч. I. 1908 г.

ские коммунисты были в меньшинстве в синдикатах. Взявши власть в свои руки, давши сознательным рабочим в руки новые средства пропаганды, русские большевики сумели в течение короткого времени после революции завоевать громадное большинство профессионального движения. По этому пути должны идти коммунисты и революционеры всего мира“ [1]).

Еще на 3-й Всероссийской конференции профсоюзов в июне 1917 г. была принята резолюция по докладу меньшевика Гриневича, в которой говорилось лишь о „сотрудничестве с политическим классовым движением пролетариата“ и о „незыблемой охране единства профдвижения“.

Происходивший месяцем позже VI-й с'езд большевиков принял резолюцию профсекции, гласящую:

„С'езд устанавливает, что жизнь вполне подтвердила резолюцию Штутгартского Социалистического Конгресса (1907 г.), заявившего: существует все более расширяющаяся область пролетарской классовой борьбы, где успех может быть достигнут лишь при помощи единодушного, согласованного действия партийной и профессиональной организаций.

Международное социалистическое движение в результате многолетнего опыта уже и до начала мировой войны пришло к тому выводу, что фактическая нейтральность профсоюзов в вопросах политической борьбы, во-первых, невозможна, а во-вторых, если бы она была осуществлена,—была бы крайне вредна для дела социализма. Кризис рабочего движения, вызванный империалистской войной, развеет последние остатки нейтралистских иллюзий... Нейтральность в вопросах, связанных с войной, оказалась сугубо невозможной... Рабочий класс вступает в полосу грандиозных социальных битв, которые должны закончиться мировой социалистической революцией. Перед профессиональными союзами вполне практически возникает задача быть в авангарде пролетариата именно в этой великой борьбе. Вместе с политической организацией рабочего класса профессиональные

[1]) Ленин. Собрание сочинений, т. XVII: „Всем членам французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции“. (От президиума II Конгресса Коминтерна).

союзы должны отвергнуть нейтральное отношение к тем вопросам, от которых зависят теперь судьбы мирового рабочего движения".

Рабочие массы России откликнулись на революционный зов большевиков. Великая Октябрьская революция блестяще оправдала на практике все то, что писал Ильич о стихийном и сознательном, о превалировании политики над экономикой, о руководстве партии профсоюзами в единой борьбе за политическое и экономическое освобождение.

Уже первый Всероссийский с'езд союзов (январь 1918 г.) принял резолюцию фракции большевиков. В ней, между прочим, говорится:

„Идея „нейтральности" профессиональных союзов была и остается буржуазной идеей. Нет и не может быть нейтральности в великой исторической тяжбе между революционным социализмом и его противниками. За словесной нейтральностью почти всегда скрывалась фактическая поддержка буржуазной политики и измена интересам рабочего класса. Все действительные социалисты должны были раз навсегда порвать с идеей „нейтральности" профсоюзов".

А через один год второй Всероссийский с'езд союзов (январь 1919 г.) констатировал, что „попытка под флагом „единства" и „независимости" профессионального движения противопоставить экономически организованный пролетариат органам его классовой политической диктатуры привела группы, поддерживающие этот лозунг, к открытой борьбе против Советской власти и поставила их вне рядов рабочего класса".

В речи, произнесенной на этом (втором) с'езде профсоюзов, Ленин говорил:

„Мне кажется, товарищи, что пресловутый лозунг „независимости" профессионального движения заслуживает внимания не только с профессиональной точки зрения. Вся борьба, которая теперь наполняет мир, с неслыханной силой обостряется в вопросе диктатуры пролетариата или диктатуры буржуазии. Только в этой плоскости вся эта борьба может быть правильно понята и правильно учтена.

„Дать возможность рабочему классу, сознательным его представителям, правильно в этой борьбе участвовать возможно лишь при том условии, если мы поймем, каким самообманом для одних и обманом для других является этот лозунг „независимости“ рабочего движения и „независимости профессиональных союзов“.

Далее Ленин проводит параллель между лозунгами „независимости“ и „демократии“.

„Как раз из Германии—говорил он—мы больше всего слышали речей (хотя бы, например, о пресловутой демократии) и лозунгов в роде лозунга „независимости“ класса от государственной власти.

„Эти лозунги, которые кажутся на первый взгляд, пожалуй, не связанными друг с другом, на самом деле тесно связаны. Они тесно связаны, потому что показывают, как до сих пор, несмотря на громадный опыт классовой борьбы пролетариата, сильны еще мелко-буржуазные предрассудки, как до сих пор классовая борьба сплошь и рядом признается, по немецкому выражению, „только губами“, не проходя ни в голову, ни в сердце тех, кто о ней говорит.

„Если мы припомним хотя бы азбуку политической экономии, как мы ее усваивали из „Капитала“ Маркса, если мы припомним учение о классовой борьбе, на которой мы все стоим обоими ногами, если нам сейчас ясно, что социалистическая революция стала в порядок дня во всем мире, если это практически ясно из действий в самых практических странах, каким образом тут можно говорить о демократии вообще, или каким образом тут можно говорить о „независимости“?..

„Как раз из этой самой Германии недавно неслись к нам голоса о том, что вот там диктатура пролетариата может и даже, наверное, не выйдет из рамок демократии, что демократия останется именно там осуществленной в полном порядке. Как раз люди, претендовавшие на то, что они учителя марксизма, люди, бывшие идеологами всего второго Интернационала с 1889 г. по 1914 год, в роде Каутского, выступили со знаменем „демократии“, не понимая, что демократия, пока собственность остается у капиталистов, есть только насквозь лицемерное прикрытие буржуазии, и что ни о каком

серьезном решении вопроса об освобождении труда из-под ига капитала не может быть и речи, если это лицемерное прикрытие не будет сорвано.

„Если мы не поставим вопроса так, как его всегда учил ставить Маркс, как его учила ставить повседневная борьба пролетариата, и как учили ставить каждая стачка, каждое обострение профессиональной борьбы, если мы не поставим вопроса в той плоскости, что, пока собственность остается за капиталистами, всякая демократия будет только лицемерным прикрытием буржуазной диктатуры, то всякие речи о всеобщем голосовании, о всенародной воле, о равенстве голосующих,—все это будет сплошным обманом, ибо не может быть равенства между эксплоататором и эксплоатируемым, между владельцем капитала и собственности и современными наемными рабами...

„С этой точки зрения, чего стоят те указания и фразы о „независимости“ и тому подобные речи, постоянно сбивающиеся на „внеклассовую позицию“? Мы, ведь, знаем, что в капиталистическом обществе господствует буржуазия, что капиталистическое общество рождается из власти буржуазии и в политической, и в экономической сфере. Кто говорит о независимости профессионального движения, кто говорит о демократии вообще, тот сознательно или несознательно предполагает что-то среднее, что-то межклассовое“.

Ту же убийственную для противников аргументацию Ленин применил в том же году и по отношению к сторонникам „независимости“ кооперации.

„Вы говорите, мы хотим независимости.

„Вполне естественно, что всякий, кто выдвигает такой лозунг, может вызвать недоверие. Если жаловаться на трения и желать от них избавиться, то, прежде всего, нужно распрощаться с идеей независимости, потому что всякий, кто стоит на этой точке зрения, уже является противником Советской власти, в то время, когда все стремятся к более и более тесному слиянию.

„Мы знаем, что много ошибок сделали мы, особенно в первые месяцы после Октябрьской революции. Но теперь с течением времени мы будем стремиться к тому, чтобы среди населения было полное единение и полное

соглашение. А для этого необходимо, чтобы все было подчинено Советской власти и все иллюзии о какой-то „независимости“ как отдельных слоев, так и рабочей кооперации были возможно скорее изжиты. Эта надежда на „независимость“ может существовать только там, где еще может быть надежда на какой-нибудь возврат к прежнему“ [1]).

Но с каждым шагом вперед по пути укрепления диктатуры пролетариата все более уходит почва из-под ног „надеющихся“ на возврат к прошлому.

„Факты пробуждают самые отсталые, самые тупые головы, и скоро люди, которые толкуют о демократии вообще и о „независимости“, будут исчезать. Об этих людях будут говорить, как об ископаемых“ [2]).

Рост профсоюзов. Свержение самодержавия в феврале 1917 г. дало еще более сильный толчок организаторскому творчеству пролетариата, чем всеобщая забастовка 1905 года. Профсоюзы вырастали, как грибы, и уже июньская конференция (третья Всероссийская) имела представителей от $1^1/_2$ миллиона организованных рабочих. Но профоб'единения охватывали лишь промышленный и торговый пролетариат городов, не затронув сельских батраков.

Привлечению сельско-хозяйственных рабочих к общепролетарской борьбе Ленин всегда придавал огромное значение.

Еще в 1899 г. Лениным была послана в подпольный „Работник“ статья под заглавием: „Сельские рабочие в юго-восточных губерниях Европейской России“.

„Социал-демократия,— говорится в этой статье,—везде ставя себе целью организовать борьбу рабочего класса против его эксплоататоров, до сих пор вынуждена была направлять все свои усилия на организацию исключительно фабрично-заводского пролетариата, и только в последнее время вопрос о пропаганде среди сельских рабочих стал одной из главных задач европейской социал-демократии“. В России, где пролетариат крупной

[1]) Речь на третьем с'езде рабочей кооперации, 1919 г.
[2]) Речь на втором Всероссийском с'езде профсоюзов, 1920 г.

индустрии занимает далеко не первое место по своей численности среди других групп капиталистически эксплоатируемого населения, вопрос о поднятии уровня классового самосознания сельских рабочих представляет существенный вопрос... Организовать этих рабочих—дело нелегкое; как рабочие, они необходимо борятся, и социал-демократия обязана придти им на помощь в этой борьбе, организовать ее и указать ее конечную цель" [1]).

Зародыш Всеработземлеса.

На необходимость же профессиональной организации сельско-хозяйственных рабочих Ленин обратил внимание профработников двумя статьями в „Правде" (№№ 90 и 91 от 24 и 25 июня 1917 г.):

„Перед заседающей теперь в Питере Всероссийской конференцией профессиональных союзов, должен быть поставлен один чрезвычайной важности вопрос. Это—вопрос об основании всероссийского союза сельских рабочих.

„Все классы России организуются. Более всех эксплоатируемый, беднее всех живущий, наиболее раздробленнын и задавленный, класс сельско-хозяйственных наемных рабочих России как бы забыт. В некоторых не русских окраинах, например, в Латышском крае, существуют организации сельско-хозяйственных наемных рабочих. В громадном большинстве великорусских и украинских губерний классовых организаций сельского пролетариата нет.

„Величайший и безусловный долг передового отряда пролетариев России—профессиональных союзов промышленных рабочих—притти на помощь своим братьям, сельским рабочим. Трудности организаций сельских рабочих огромны—это очевидно, и опыт всех капиталистических стран подтверждает это.

„Тем необходимее как можно скорее и как можно энергичнее взяться за использование политической свободы в России и немедленно основать всероссийский союз сельских рабочих. Именно конференция профессиональных союзов может и должна сделать это. Именно

---

[1]) Т. 1, стр. 471.

более опытные, более развитые, более сознательные представители пролетариата, собравшиеся теперь на конференцию, могут и должны кликнуть клич по адресу сельских рабочих, позвать их к себе в ряды самостоятельно организующихся пролетариев, в ряды их профессиональных союзов. Именно наемные рабочие фабрик должны взять на себя почин, использовать разбросанные по всей России ячейки, группы, отделения профессиональных союзов, дабы пробудить сельского рабочего к самостоятельной жизни, к деятельному участию в борьбе за улучшение своего положения, к отстаиванию своих классовых интересов.

„Многим покажется, вероятно, и таково будет даже, пожалуй, преобладающее мнение в данный момент, что именно теперь, когда крестьянство организуется по всей России, провозглашая отмену частной собственности на землю и „уравнительное“ пользование ею, образование профессионального союза сельских рабочих несвоевременно.

„Как раз наоборот. Именно в такое время оно особенно своевременно и безотлагательно необходимо...

„Мы надеемся, что именно в революционное время, когда среди трудящихся масс вообще, среди рабочих особенно, живо стремление проявить себя, пробить себе дорогу, не дать устроить жизнь по-новому, без самостоятельного решения вопросов труда самими рабочими,— именно в такое время профессиональные союзы не замкнутся в узкие цеховые интересы, не забудут о своих более слабых братьях, сельских рабочих, а со всей энергией придут им на помощь основанием союза сельских рабочих России...

„Наемные рабочие городов, фабрик, заводов связаны тысячами и миллионами нитей с наемными рабочими деревни. Призыв со стороны первых ко вторым не может пройти бесследно. Но дело не должно ограничиться одним призывом. Рабочие городов имеют гораздо больше опыта, знаний, средств и сил. Надо прямо отдать часть этих сил на то, чтобы помочь подняться сельским рабочим...

„Только собственный опыт таких союзов поможет найти верный путь для дальнейшего развития дела.

Первой задачей каждого такого союза должно быть улучшение положения тех, кто продает свою рабочую силу в сельскохозяйственные предприятия, завоевание более высокой платы, лучших условий помещения, питания и т. д.

„Основное правило, первая заповедь всякого профессионального движения: не полагайся на „государство", полагайся только на силу своего класса. Государство есть организация господствующего класса.

„Не полагайся на обещания, — полагайся только на силу об'единения и сознательности своего класса.

„Задачей профессионального союза сельских рабочих должно быть поставлено поэтому сразу—не только борьба за улучшение положения рабочих вообще, но и в особенности отстаивание их интересов, как класса, при предстоящем великом земельном преобразовании.

„Рабочие руки должны быть переданы в распоряжение волостных комитетов,—так рассуждают часто крестьяне и эс-эры. Точка зрения класса сельско-хозяйственных наемных рабочих как-раз обратная: в распоряжение „рук" должны попасть волостные комитеты. Хозяйская позиция и позиция наемного рабочего таким противопоставлением выясняются отчетливо...

„В одиночку беднякам никто не поможет. Никакое „государство" не поможет наемному рабочему в деревне, батраку, поденщику, беднейшему крестьянину, полупролетарию, если он сам себе не поможет. Первый шаг для этого—самостоятельная классовая организация сельского пролетариата.

„Пожелаем, чтобы Всероссийская конференция профессиональных союзов с величайшей энергией взялась за это дело, кликнула клич по всей России, протянула руку помощи, могучую руку организованного авангарда пролетариев, пролетариям деревни".

IV. Профсоюзы при диктатуре пролетариата.

Установление диктатуры пролетариата в России радикально изменило ход дальнейшего развития профдвижения:

Новые задачи. Профессиональным союзам, как самым многочисленным организациям пролетариата, как-раз теперь, после политического переворота, передавшего им власть, приходится играть особенно большую роль и стать, до известной степени, главными политическими органами, ибо все старые понятия политики опрокинуты и перевернуты политическим переворотом.

„Старое государство, хотя бы и наилучшее и наидемократическое из буржуазных республик, никогда не было и не могло быть ничем другим, как диктатурой буржуазии и тех, у кого были в руках орудия производства, земля, железные дороги, одним словом, все материальные средства, все орудия труда, без обладания которыми труд остается в рабстве.

„С переходом же политической власти в руки пролетариата, профессиональным союзам приходится выступать все более и более в роли строителей нового общества, организация которого должна заменить прежний эксплоататорский класс, все старые традиции и предрассудки старой науки.

„Профессиональные союзы рядом с величайшим переворотом, который наступил в истории, когда пролетариат взял в свои руки государственную власть, испытывают величайший перелом во всей своей деятельности. Они становятся главным созидателем нового общества, потому что созидателями этого общества могут быть только многомиллионные массы, как сотни были этими созидателями в эпоху крепостного права, как тысячи и десятки тысяч строили государство в эпоху капитализма, как теперь социалистический переворот может быть сделан только при активном непосредственном практическом участии в управлении государством десятков миллионов“ [1]).

„В капиталистическом обществе, в лучших случаях, в самых передовых странах, после десятилетий, иногда после столетий развития цивилизаций и культуры, у буржуазной демократии никогда не случалось, чтобы профессиональные союзы охватывали больше, чем одну

[1]) Речь на втором Всероссийском с'езде союзов, 1919 г.

пятую часть наемных работников. Небольшая верхушка участвовала в них и из этой верхушки ничтожная часть подкупалась капиталистами, чтобы в качестве вождей рабочих занимать места в капиталистическом обществе. Американские социалисты называли этих людей „рабочими лейтенантами капиталистического класса". Они в стране самой свободной буржуазной культуры, самой демократической буржуазной республики, лучше всего видели эту роль—ничтожных верхушек пролетариата, которые фактически поступали на службу буржуазии, ею были подкупаемы и покупаемы и создали те кадры социал-патриотов и оборонцев, героями которых остаются навсегда Эберт и Шейдеман.

„У нас, товарищи, теперь иное положение. Профессиональные союзы могут начать государственное, экономическое строительство по-новому, опираясь на все, созданное капиталистической культурой, опираясь на то, что создало капиталистическое производство, строя коммунизм именно из этой материальной базы, из того крупного производства, которое ложилось на нас, которое создано против нас, которое делалось для бесконечного угнетения рабочих масс, но которое их об'единяло, сплачивало и тем самым создавало авангард нового общества" [1]).

„В новых условиях жизни, когда рабочие стали у власти, рабочий класс уже не удовлетворяется прежними заданиями профессиональных союзов. Он понял, что задача профессиональных союзов в новых условиях жизни состоит не в том, чтобы в своем профессиональном стойле создать себе лучшие условия жизни. Рабочие поняли, что эти стойла надо сломать, что надо об'единить свои силы, чтобы рабочий класс стал классом господствующим. Они осознали, что, пока остается частная собственность, не может быть равенства, свободы и демократии. Создав новое пролетарское государство, рабочий класс взял на себя большую ношу по управлению государством и созданию социализма" [2]).

---

[1]) „Детская болезнь „левизны" в коммунизме".
[2]) Речь на Всерос. с'езде текстильщиков, 1920 г.

Школа коммунизма. Что представляют собою профсоюзы в советском социалистическом государстве, каковы их основные политические задачи и взаимоотношения с партией? В брошюре Ленина: „О профсоюзах и о текущем моменте“, читаем:

„Во всем осуществлении диктатуры пролетариата роль профсоюзов крайне существенна.

„Но какова эта роль? Переходя к обсуждению этого вопроса, одного из наиболее основных теоретических вопросов, я прихожу к выводу, что мы имеем тут роль чрезвычайно своеобразную. С одной стороны, поголовно охватывая, включая в ряды организации индустриальных рабочих, профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма. Это совсем необычайного типа школа, ибо мы имеем дело с некоторым чрезвычайно своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма, и что не могло не остаться, и того, что выдвигают из своей среды революционно-передовые отряды, так сказать, революционный авангард пролетариата. Говорить о роли профсоюзов, не учитывая этих истин, значит — неизбежно притти к ряду неправильностей.

„Профсоюзы, по месту их в системе диктатуры пролетариата, стоят, если можно так выразиться, между партией и государственной властью...

„Партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата. Не имея такого фундамента, как профсоюзы, нельзя осуществлять диктатуру, нельзя выполнить государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений опять-таки нового какого-то типа, именно, через советский аппарат. В чем своеобразность этого положения в отношении практических выводов? В том, что профсоюзы создают связь авангарда с массами, профсоюзы повседневной работой убеждают массы, массы того класса, который один только в со-

стоянии перевести нас от капитализма к коммунизму. Это—с одной стороны. С другой стороны, профсоюзы—„резервуар" государственной власти. Вот, что такое профсоюзы в период, переходный от капитализма к коммунизму. Вообще нельзя осуществить этот переход, не имея главенства того класса, который один только воспитан капитализмом для крупного производства и один только оторван от интересов мелкого собственника. Но диктатуру пролетариата через его поголовную организацию осуществить нельзя, ибо не только у нас, в одной из самых отсталых капиталистических стран, но и во всех других капиталистических странах пролетариат все еще так раздроблен, так принижен, так подкуплен кое-где (именно, империализмом в отдельных странах), что поголовная организация пролетариата диктатуры его осуществить непосредственно не может. Диктатуру может осуществлять только тот авангард, который вобрал в себя революционную энергию класса.— Таким образом, получается как бы ряд зубчатых колес. Таков механизм самой основы диктатуры пролетариата, самой сущности перехода от капитализма к коммунизму" [1]).

„Партия непосредственно опирается в своей работе на профессиональные союзы, которые насчитывают теперь, по данным последнего (IV, 1920 г.) с'езда, свыше 4 миллионов членов, будучи формально беспартийными. Фактически все руководящие учреждения громадного большинства союзов и в первую голову, конечно, обще-профессионального всероссийского центра или бюро (В. Ц. С. П. С.—Всероссийский Центральный Совет Профессиональных Союзов) состоят из коммунистов и проводят все директивы партии. Получается, в общем и целом, формально не коммунистический, гибкий и сравнительно широкий, весьма могучий, пролетарский аппарат, посредством которого партия связана тесно с классом и с массой и посредством которого, при руководстве партии, осуществляется диктатура класса. Управлять страной и осуществлять диктатуру без теснейшей связи с профсоюзами,

[1]) „О профсюзах". 1921 г.

без горячей поддержки их, без самоотверженнейшей работы их не только в хозяйственном, но и в военном строительстве мы, разумеется, не смогли бы не только в течение двух лет, но и 2 месяцев. Понятно, что эта теснейшая связь на практике означает очень сложную и разнообразную работу пропаганды, агитации, своевременных и частых совещаний не только с руководящими, но и вообще влиятельными деятелями профсоюзов, решительной борьбы с меньшевиками, которые до сих пор имеют известное, хотя и совсем небольшое число приверженцев, которых и учат всевозможным контр-революционным проделкам, начиная от идейной защиты (буржуазной) демократии, от проповеди „независимости“ профсоюзов (независимости—от пролетарской государственной власти) до саботажа пролетарской дисциплины и т. д., и т. п“. [1]).

В вопросе о методах подхода к массе, овладения массой, связи с массой Ленин видел всю суть расхождения в дискуссии о профсоюзах. „И в этом как раз своеобразие профсоюзов, как учреждения, при капитализме созданного, при переходе от капитализма к коммунизму неизбежного, в дальнейшем будущем стоящего под знаком вопроса. Это—далекое будущее, когда профсоюзы встанут под знак вопроса; внуки наши о нем поговорят. А сейчас дело в том, как к массе подойти, овладеть ею, с нею связаться, как сложные приводы работы, работы по осуществлению диктатуры пролетариата наладить“ [2]).

„Завоевание политической власти пролетариатом есть гигантский шаг вперед пролетариата, как класса, и партии приходится еще более и по новому, а не только по старому, воспитывать профсоюзы, руководить ими, вместе с тем, однако, не забывая, что они остаются и долго останутся необходимой „школой коммунизма“ и подготовительной школой для осуществления пролетариями их диктатуры, необходимым об‘единением рабочих для постепенного перехода в руки рабочего класса

[1]) „Детская болезнь „левизны“ в коммунизме“.
[2]) „О профсоюзах“ 1921 г.

(а не отдельных профессий), и затем всех трудящихся, управления всем хозяйством страны" [1]).

Союзы и производство.

Один из важнейших вопросов в первый период Октябрьской революции был, как известно, переход от рабочего контроля к национализации всей промышленности.

„Теперь,—говорил Ленин,—мы от рабочего контроля перешли или подошли вплотную к рабочему управлению промышленностью. Теперь вместо абсолютной беспомощности у нас есть целый ряд указаний опыта, и поскольку это было возможно, мы подытожили его в нашей программе. Этого придется подробно касаться в вопросе организационном. Мы не могли бы исполнить этой работы, если бы нам не помогли и не работали с нами товарищи в профессиональных союзах" [2]).

Соответствующее место в программе РКП (принятой на VIII с'езде в 1919 году) гласит: „Организационный аппарат обобществленной промышленности должен опираться, в первую голову, на профессиональные союзы. Они должны все больше освобождаться от цеховой узости и превращаться в крупные производственные об'единения, охватывающие большинство, а постепенно и всех поголовно, трудящихся данной отрасли производства. Будучи уже, согласно законам Советской республики и установившейся практике, участниками всех местных и центральных органов управления промышленностью, профессиональные союзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым".

В соответствии с этими задачами и происходило известное огосударствление союзов.

„Теперь нам уже недостаточно ограничиться провозглашением диктатуры пролетариата. Неизбежно огосударствление профессиональных союзов, неизбежно слияние их с органами государственной власти, неизбежен

---

[1]) „Детская болезнь „левизны" в коммунизме".
[2]) Там же.

переход в их руки всецело строительства крупного производства" [1]).

„Сейчас, одним махом профессиональные союзы сливать с органами государственной власти мы не можем. Это будет ошибкой. Задача ставится не так" [2]).

Предварительно необходима большая работа по перевоспитанию рабочих масс и вовлечению их в дело управления народным хозяйством.

„Профессиональным союзам в их работе государственного строительства приходится ставить совершенно новый вопрос, вопрос об огосударствлении профессиональных союзов, как назван этот вопрос в резолюции, предложенной фракцией коммунистов.

„Здесь профессиональным союзам больше всего приходится продумать одно из самых глубоких и знаменитых изречений основателей современного коммунизма: „чем шире и чем глубже происходящий в обществе переворот, тем многочисленнее должно быть число людей, которые этот переворот совершают, которые являются творцами этого переворота в подлинном смысле этого слова" [3]).

„Лишь тогда, когда этот новый класс воспитается,— не из книжек, не из митингов, не из речей, а из практики своего управления, лишь тогда, когда он привлечет к этому самые широкие массы трудящихся, лишь тогда, когда он выработает такие формы, которые могут облегчить положение всех трудящихся, и когда он привлечет их к делу управления государством и создания всего государственного порядка, лишь тогда социалистический переворот может быть прочен; при этом условии он не может быть непрочным. При наличии этого условия он будет представлять такую силу, которая отбросит назад капитализм и все его пережитки, как соломинку, как прах. Вот задача, которая с точки зрения классовой, говоря вообще, стоит перед нами, как условие победоносного социалистического переворота. Эта задача близко и непосредственно смыкается с задачей профессиональных союзов...

[1]) „Речь на II с'езде профсоюзов".
[2]) Там же.
[3]) Там же.

Профессиональные союзы должны знать, что рядом с теми задачами об'единения организаций, которые частью ставятся, а частью отпали, но которые, во всяком случае, если бы даже они остались, не могут не остаться для нас мелкими, ставится более высокая задача: научить массу управлению, не по книжному, не лекциями, не митингами, научить на опыте делать так, чтобы на место передового слоя, который пролетариат дал из своей среды, который он поставил командовать и организовывать, вступали все новые и новые слои рабочих. Чтобы на место одного деятеля из этого нового слоя пришло десять таких же. Эта задача кажется необ'ятной и трудной...

„Мы будем неизбежно делать ошибки, но на каждой ошибке теперь будут учиться не группы студентов, теоретически изучающих какой-нибудь курс государственного управления, а миллионы трудящихся, которые на себе будут чувствовать последствия каждой ошибки, сами будут видеть, что перед ними стоят неотложные задачи учета и распределения продуктов, и которые на опыте видят, что власть в их руках, что никто им не поможет, если они не помогут себе сами,—вот та новая психология, которая в рабочем классе создается; вот та новая задача колоссально-исторической важности, которая стоит перед пролетариатом, которая больше всего должна внедриться в сознание профессиональных союзов и деятелей профессионального движения.

„Они не только профессиональные, теперь они профессиональные союзы постольку, поскольку они об'единены в единственно возможных рамках, связанных со старым капитализмом, и об'единяют наибольшее число трудящихся. А задача их—двинуть эти миллионы и десятки миллионов трудящихся от одной деятельности, более простой к более высокой, никогда не уставая двигать их до самых трудных задач, воспитывать, таким образом, более и более широкую массу управлению государством, сливаться с той борьбой пролетариата, который взял в руки диктатуру и перед всем миром держит ее теперь, привлекая во всех странах отряд за отрядом промышленных рабочих и социалистов, вчера еще терпевших указания социал-предателей и социал-

оборонцев, ныне подходящих все больше и больше к знамени коммунизма и Коммунистического Интернационала.

„Держать это знамя и вместе с тем неуклонно расширять ряды строителей социализма, помнить, что надо быть строителями новой жизни, быть воспитателями новых миллионов, которые бы на своем опыте учились не делать ошибок, отбрасывать старые предрассудки, учиться на своем опыте управлять государством и управлять производством,—вот задача профессиональных союзов,—только в этом безошибочная гарантия, что дело социализма победит полностью, исключая всякие возможности возврата назад [1]).

Долой старый профессионализм!

„Теперь, когда надо по-новому организовать труд, рабочие не могут считать себя только членами своих профессиональных союзов, потому что в этом случае неизбежен возврат к старому...

„Правда, продолжается разделение рабочих на профессии. Есть такие профессии, которые были нужны капиталистам, но которые не нужны нам. Мы знаем, что рабочие этих профессий голодают тяжелее других. Иначе быть не может. Капитализм сломан, но социализм еще не построен, и это будет еще долгое время. Здесь мы сталкиваемся со всеми недоразумениями, которые являются не случайными, а результатом исторической розни профсоюзов, как орудия цехового об'единения при капитализме и как классового об'единения рабочих, которые взяли государственную власть. Такие рабочие идут на все жертвы и создают дисциплину, которая заставляет говорить и смутно чувствовать, что интересы классовые выше интересов цеховых. Те же рабочие, которые не умеют приносить таких жертв, рассматриваются нами, как шкурники, и мы выкинем их из пролетарской семьи [2]).

„Сейчас открывается торфяная кампания, в которой надо усилить нашу работу. Торф нам нужен для того,

---

[1]) Речь на втором с'езде профсоюзов.
[2]) Речь на третьем с'езде союзов. 1920 г.

чтобы подвести рабочим хлеб, крестьянам—соль, текстильным фабрикам—хлопок и т. д. В торфе наше спасение. Этот торф лежит под боком у текстильщиков, около тех фабрик, которые в настоящее время стоят. В это время нельзя говорить, что мы текстильщики, а не торфяники. Такая точка зрения рабочих означала бы для них возврат к старому. Необ'ятные трудности предстоят в этом деле. Я знаю, что, может быть, некоторым придется работать в воде, не имея производственной одежды. Но мы должны помнить, что на кровавом фронте наши красноармейцы также без сапог, в условиях походной жизни, по колена в воде и грязи, как это было недавно на южном фронте, умели одерживать победы. На фронте труда мы не должны говорить: „где уж нам" или „это нам не под силу". Кто так рассуждает, тот не коммунист. На нашу слабость в этом деле надеются иностранные капиталисты, которые нами побиты, но не уничтожены. Мы не должны скрывать от себя, что сейчас экономически они сильнее нас. Они надеются, что наши рабочие станут старыми профессионалистами. Капиталисты готовы уничтожить все наше производство. Но мы должны помнить, что теперь наступила пора самого великого и тяжелого испытания. Каждому рабочему надо делать те чудеса, которые на военном фронте проделывались каждым нашим красноармейцем. Предстоящие самопожертвования на фронте труда во сто раз ценнее тех, которые были раньше. Нам нужно одержать победу на фронте труда. Долой старый профессионализм! [1])."

Переход к мирному строительству.

С приближением конца первого периода революции („военного коммунизма"), когда Советская республика боролась за ликвидацию последнего военного фронта, и перехода к мирному строительству, Ленин говорил:

„Мы знаем, что только сознательность рабочих, их об'единенность, полная сплоченность профсоюзов является такой силой, которая давала блестящие победы Красной армии, армии, которая была лучшим проводни-

[1]) Речь на с'езде текстильщиков, 1920 г.

ком сознательности в ряды крестьян, научив их выкидывать из своих рядов шкурников, чтобы удержать власть в своих руках. Нам нужны и сейчас эта сознательность, об'единенность и полная сплоченность профсоюзов в войне с Польшей и в деле восстановления промышленности" [1]).

„Теперь подойдем к вопросу о новых задачах, которые перед нами стали, к вопросу о хозяйственных задачах: о создании единого хозяйственного плана, переорганизации самых основ экономики России, самых основ мелкого крестьянского хозяйства. Это—задачи, требующие втягивания поголовно всех членов профсоюзов в это совершенно новое дело, которое при капитализме было им чуждо" [2]).

О хозяйственном опыте союзов в первые годы революции Ленин говорил в 1918 году:

„Этот опыт не забудется. Этого опыта у рабочих, которые сейчас соединены в профессиональные союзы и местные организации и берутся практически за дело общенационального налаживания всего производства, этого опыта, что бы ни было, как бы тяжелы ни были перипетии русской революции и международной социалистической революции, этого опыта отнять нельзя. Он вошел в историю, как завоевание социализма, и на этом опыте будущая международная революция будет строить свое социалистическое здание" [3]).

„Рабочие и профессиональные союзы переменили свое положение. Главной задачей их стало то, что они выдвигали представителей во все главки и центры, во все те новые организации, которые приняли от капитализма разоренную, умышленно саботирующую промышленность и взялись за нее не при помощи всех тех интеллигентских сил, которые ставили с самого начала своей задачей использовать знание и высшее образование (этот результат приобретения человечеством запаса наук). Все это они использовали для того, чтобы сорвать дело социализма, использовали науку не для того, чтобы

[1]) Речь на с'езде стекольщиков, 1920 г.
[2]) Доклад на восьмом с'езде Советов, 1920 г.
[3]) Речь на с'езде Совнархозов.

она помогла массам в устройстве общественного, народного хозяйства без эксплоататоров“ [1]).

„Наиболее сознательный авангард российского пролетариата уже поставил себе задачу повышения трудовой дисциплины, например, в центральном комитете союза металлистов и в центральном совете профессиональных союзов начата разработка соответствующих мероприятий и проектов декретов. Эту работу надо поддержать и двинуть ее вперед изо всех сил. На очередь надо поставить, практически применить и испытать сдельную плату, применение многого, что есть научного и прогрессивного в системе Тейлора, соразмерение заработка с общими итогами выработки продукта или эксплоатационных результатов железнодорожного и водного транспорта и. т. д., и т. д.“ [2]).

На II-м с'езде Совнархозов (1919 г.) Ленин говорил: „Мы неуклонно будем требовать. чтобы каждый работник Совнархоза, каждый член Главка знал, за какую отрасль хозяйства, в узком смысле, он отвечает. Когда мы получаем сведения о том, что имеется сырье, но люди не знают, сколько сырья, не сумели этого определить, когда доносятся вопли, что склады с товарами стоят запертыми, и в то же время крестьяне требуют товарообмена, требуют справедливо, отказываясь отдавать хлеб за обесцененные бумажки, мы должны знать, какой член, какого именно коллегиального управления, занимается волокитой, и мы должны сказать, что этот член за волокиту отвечает и будет отвечать с точки зрения обороны, т.-е. с точки зрения немедленного ареста и военного суда, хотя бы он был представителем самого важного союза в наиважнейшем Главке“ [3]).

Яркий образец трудовой дисциплины Ленин усматривал и в „субботниках“, которые он назвал „великим почином“:

„Коммунистические субботники“ именно потому имеют громадное историческое значение, что они показывают нам сознательный и добровольный почин рабо-

---

[1]) Речь на шестом с'езде Советов.
[2]) „Очередные задачи Советской власти“, 1918 г.
[3]) „Что требует от нас текущий момент“.

чих в развитии производительности труда, в переходе к новой трудовой дисциплине, в творчестве социалистических условий хозяйства и жизни" [1]).

„Вот почему,—указывал Ленин на восьмом с'езде Советов (1920 г.),—старые истины, которые я вам только что напомнил, старые истины о важности организационных задач, о трудовой дисциплине, о неизмеримо огромной роли профессиональных союзов, которая совершенно исключительна в этом отношении, ибо другой организации, об'единяющей широкие массы, нет, эти старые истины мы не только должны повторять, но мы должны со всей силой осознать, что наступил переход от военных задач к задачам хозяйственным.

„Надо убедить о новых задачах сотни миллионов людей, живших из поколения в поколение в рабстве и угнетении, подавлении всякой самостоятельности; миллионы рабочих, состоящих в профсоюзах, но несознательных еще политически, не привыкших видеть себя хозяевами; надо их организовать не для сопротивления власти, а для поддержки, для развития мероприятий своей рабочей власти, для проведения их до конца".

В соответствии с этими новыми хозяйственными задачами,—„нам надо направить сейчас внимание на то, чтобы от интересов политических и военных всю агитацию и всю пропаганду перевести на рельсы хозяйственного строительства. Мы много раз провозглашали, но еще недостаточно, и я думаю, что из числа тех мероприятий, которые за этот год Советская власть осуществила, особенно выделяется создание Центрального Бюро производственной пропаганды при ВЦСПС, об'единение его с работой Главполитпросвета, создание добавочных газет, построенных по производственному плану, не только с перенесением внимания на производственную пропаганду, но и организация ее в общегосударственном масштабе..

„Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве и чтобы они помнили, что, только увеличивая производ-

[1]) „Великий почин", 1919 г.

ство, повышая производительность, Советская Россия в состоянии будет победить".

Затем —

„Мы должны помнить, что к производственной пропаганде, которую мы твердо решили проводить, присоединяется еще способ воздействия иного рода, это—премирование натурой. Одним из крупнейших декретов и постановлений Совнаркома и Совобороны был закон о натуральном премировании. Громадными усилиями нашего транспорта нам удалось создать полумиллионный продовольственный фонд. Полмиллиона пудов—очень скромная цифра... Но все-таки мы вступили на тот путь, по которому пойдем дальше. Это—доказательство того, что мы не только убеждением перейдем к новым приемам работы. Мало говорить крестьянам и рабочим: напрягайте трудовую дисциплину. Надо, кроме того, им помочь, надо вознаградить тех, которые после неизмеримых бедствий продолжают проявлять героизм на трудовом фронте [1]).

Спецы.

Перевод промышленности на „мирные" рельсы вызвал вопрос о необходимости замены коллегиального управления единоличным и сделал более актуальным вопрос о привлечении спецов. По этому поводу Ленин писал:

„Самая умная и богатая буржуазия английская и американская; английская даже более опытная во многих отношениях и лучше умеющая управлять, чем американская. И разве она нам не дает образцов того, как она проявляет максимум единоличной диктатуры, максимум быстроты управления и власть целиком и полностью сохраняет в руках своего класса. Вот это урок, товарищи, мне кажется, если вы над ним подумаете, если вы припомните не очень далекое время, когда в России господствовали господа Рябушинские, Морозовы и другие капиталисты, если припомните, как они после свержения самодержавия в течение 8 месяцев власти Керенского, меньшевиков и эс-эров, сумели великолепно, с замечательной быстротой перекраситься, кем угодно себя

[1]) „Великий почин". 1919 г.

назвать, какую угодно внешнюю уступку сделать и целиком и полностью сохранить власть в руках своего класса. Я думаю, что размышление над английским уроком и над этим конкретным примером, даст больше для понимания вопроса единоличного управления, чем многие отвлеченные резолюции, сочиненные теорией и наперед выписанные [1])".

„Профессиональные союзы идут к тому, чтобы взять в руки хозяйственную жизнь, именно промышленность. Разговоры о том, чтобы не включать специалистов в профессиональные союзы, есть предрассудок. Профессиональные союзы являются воспитателями, и с них спрашивается строго. Плохого воспитателя ЦК не потерпит. Воспитание есть длинное и трудное дело. Здесь нельзя отделаться декретом, надо терпеливо и умело подходить, и мы идем к этому и будем итти. Дело требует быть очень осторожными, но твердыми [2])".

„При смене буржуазией феодального строя, буржуазия брала феодалов и училась у них управлению, а это совершенно не противоречит врастанию буржуазии в феодальный строй. Это врастание происходило всегда и происходит и с рабочим классом. Что такое профессиональные союзы, как не врастание рабочих в государство? Больше полвека тому назад говорили, что профессиональные союзы, это — ячейки, без которых, после завоевания власти пролетариатом, некому будет взять власть в руки. Не в том ошибка реформаторов, что они не отрицали врастание, а в том, что они не видали, что рабочий класс постепенно занимал целый ряд должностей, брал на себя целый ряд государственных работ. Разве кто станет отрицать, что сейчас пролетариат в Германии или в Англии постепенно врастает в государственное управление. А те мои положения, что рабочий класс после захвата власти начинает осуществлять свои принципы, абсолютно никем не были опровергнуты... После захвата власти рабочий класс держит, сохраняет власть и укрепляет ее, как всякий класс

[1]) Речь на Всероссийском с'езде рабочих водного транспорта. 1920 г.

[2]) Заключительное слово по отчету ЦК РКП на IX с'езде.

изменением отношений к собственности и новой конституцией. Это — первое мое основное положение, которое бесспорно. Второе положение, что всякий новый класс учится у предыдущего класса и берет представителей управления у старого класса—тоже абсолютная истина. Наконец, мое третье положение — что рабочий класс должен увеличивать число администраторов из своей среды, создавать школы, подготовлять в государственном масштабе кадры работников [1])".

Накануне НЭП'а.

В конце 1920 г. началась, как известно, широкая партийная дискуссия по вопросу о роли и задачах союзов. Обнаружилось три течения: 1) „цектрановское" (ЦК железнодорожного и водного транспорта), во главе с тов. Троцким—за систему назначенства, за „перетряхивание союзов", за „сращивание" профсоюзов с хозорганами; 2) группы „рабочей оппозиции", во главе с тт. Шляпниковым и Коллонтай—под лозунгами: „осоюзить государство" и передачи управления всем народным хозяйством „С'езду производителей" и 3) большинства ЦК партии, во главе с Лениным. Точка зрения Ленина ярко выражена в „платформе 10-ти", опубликованной во время дискуссии за подписью Ленина и др. В этой платформе, между прочим, читаем:

Платформа Ленина.

„Тяжелые условия жесточайшей трехлетней гражданской войны все время мешали профессиональным союзам успешно выполнять указанные выше задачи. Профессиональные союзы, как и все другие рабочие организации, должны были отдавать почти все свои силы фронту [2]).

„Тем не менее, профессиональные союзы играли серьезную роль в деле хозяйственного строительства.

---

[1]) Речь о хозяйственном строительстве. 1920 г.

[2]) „За один 1919 год на приемные пункты по одной профессиональной мобилизации (производившейся сверх всяких других мобилизаций) явилось 79.368 членов профсоюзов. За одну первую половину 1919 года профессиональные союзы отдали в продовольственные отряды 31.000 членов профсоюзов. При повторных мобилизациях дело доходило до того, что многие из правлений профсоюзов в течение ряда месяцев оставались без председателей и секретарей".

„Непосредственно после Октябрьской революции профсоюзы оказались почти единственными органами, которые, наряду с проведением рабочего контроля, могли и должны были взять на себя работу по организации производства и управлению предприятиями. Государственный аппарат управления народным хозяйством в первый период существования Советской власти не был еще налажен, а саботаж владельцев предприятий и высшего технического персонала остро ставил перед рабочим классом задачи сохранения промышленности и восстановления нормального функционирования всего хозяйственного аппарата страны.

„В последующий период работы ВСНХ, когда значительная часть этой работы свелась к организации государственного управления предприятиями, профсоюзы вели эту работу наряду и совместно с государственными органами экономического управления. Слабость государственных органов не только об'ясняла, но и оправдывала подобный параллелизм.

„В этот период работа профсоюзов в области организации производства свелась, главным образом, к участию в формировании коллегий главков, центров и заводоуправлений и дала возможность приступить к орабочению этих органов [1]).

„Но откомандирование профсоюзами рабочих в хозяйственные органы до сих пор носило слишком эпизодический характер и, что особенно важно, приводило зачастую к отрыву делегированных в хозяйственные органы рабочих от делегировавших их союзов. Это, в свою очередь, приводило к тому, что как союзы, так и их делегаты в хозяйственных органах не оказывали достаточного влияния на ход работ последних.

„Для того, чтобы орабочивание хозяйственных органов действительно приводило к желательным результатам, необходимо, чтобы связь работников, делегированных профсоюзами, с их организациями не порывалась ни на минуту и чтобы профсоюзы, как таковые, приняли

[1]) Согласно данных В. С. Н. Х., к 1 января 1921 г., в президиумах В. С. Н. Х. и Губсовнархозов, в коллегиях отделов главков и центров, в коллегиях и среди единоличных заведующих фабрик и заводов числилось рабочих 61,6%, (служащих и др. 7,7%, спецов 30,7%).

гораздо более близкое участие в организации производства и управлении им.

„Окончание первой полосы гражданской войны и перенесение центра внимания на хозяйственный фронт позволяют ныне на деле и в гораздо более широких размерах, чем до сих пор, установить более тесную связь между хозяйственными органами Советской Республики и профессиональными союзами. Вся современная обстановка повелительно требует, чтобы профессиональные союзы приняли более непосредственное участие в организации производства не только путем персонального делегирования своих членов в хозяйственные органы, но и как профессиональный союз в целом. Только вместе с организованными рабочими массами в лице их профсоюзов и только на почве широкой самодеятельности этих последних возможны серьезные успехи на хозяйственном фронте.

„Начало нового периода застает профсоюзы организационно крайне ослабленными в сравнении с теми громадными задачами, которые выдвинуты на очередь хозяйственным фронтом. Особенности данного переходного времени, как и всякого переходного периода вообще, создают значительные трудности для профессиональных союзов. Но, тем не менее, то, что переживают профессиональные союзы теперь, является не кризисом и не распадом, а симптомом роста...

„Нынче, когда крестьянству непосредственно уже не угрожает восстановление помещичьей власти, дело осуществления пролетарской диктатуры встретится с новыми трудностями. Успешное осуществление этой диктатуры возможно только при наличии мощных, проникнутых единством воли и стремления профсоюзов, как массовых организаций, открытых для всех пролетариев, находящихся на разных ступенях развития их классового сознания.

„Важнейшей ролью профессиональных союзов и в Советской России остается их роль, как школы коммунизма.

„Только профессиональный союз, систематически заботящийся о всех сторонах жизни и быта рабочего, как на фабрике, так и вне ее, может явиться первона-

чальной школой организационных навыков и политического воспитания для самых широких и даже отсталых масс трудящихся...

„Для успешного выполнения этих своих задач профсоюзы прежде всего должны стать организациями, в которых каждый отдельный член является сознательным и активным участником общей жизни своего союза. Профессиональные союзы, как школа коммунизма, должны обслуживать все стороны повседневной жизни трудящихся масс, постепенно вовлекая самые широкие слои трудящихся в дело государственного строительства, всегда освещая им путь идеями нашей программы, ведя их от частности к общему, постепенно поднимая их от беспартийности к коммунизму.

„Для профсоюзов Советской России понятие „школа коммунизма“ охватывает, равным образом, момент хозяйственного воспитания. Свою роль школы коммунизма в данный период профсоюзы на деле выполнят постольку, поскольку они явятся руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т.-е. практической реорганизации и построения хозяйства на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства...

„Быстрое огосударствление профсоюзов было бы крупной политической ошибкой именно потому, что оно на данной стадии развития в сильнейшей степени помешало бы выполнению профсоюзами указанных выше задач...

„Какое бы то ни было искусственное ускорение темпа огосударствления профсоюзов, нисколько не улучшая хозяйственного положения Республики, привело бы только к тому, что роль профсоюзов, как школы коммунизма, была бы затруднена. Задача состоит в том, чтобы все больше и больше завоевывать н а д е л е для Советского государства эти массовые беспартийные организации, оставляя за ними характер организаций, в которые свободно входят рабочие различных политических взглядов

и настроений, партийные, как и беспартийные, грамотные и неграмотные, религиозные и нерелигиозные и т. п.

„Главным методом профсоюзов является не метод принуждения, а метод убеждения, что нисколько не исключает того, что профсоюзы, в случае надобности, успешно практикуют и принципы пролетарского принуждения (принудительная мобилизация десятков тысяч членов профессиональных союзов на фронты, дисциплинарные суды и проч.). Перестройка профессиональных организаций сверху совершенно нецелесообразна. Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении. В профессиональных союзах, прежде всего, необходимо осуществить широкую выборность всех органов профессионального движения и устранить методы назначенства. Профессиональная организация должна быть построена на принципе демократического централизма. Но, вместе с тем, в сфере профессионального движения особенно необходима самая энергичная и планомерная борьба с вырождением централизма и милитаризированных форм работы в бюрократизм и казенщину“...

Своеобразное положение союзов.

В дискуссионной речи на собрании фракций VIII с'езда Советов и ВЦСПС Ленин чрезвычайно отчетливо подчеркнул своеобразное положение профсоюзов в создавшейся реальной обстановке.

„У него (т. Троцкого) выходит, что защита материальных и духовных интересов рабочего класса не есть роль профсоюзов в рабочем государстве. Это ошибка. Товарищ Троцкий говорит о „рабочем государстве“. Позвольте, это—абстракция. Когда мы в 1917 году писали о рабочем государстве, то было понятно; но теперь, когда нам говорят: „зачем защищать, от кого защищать рабочий класс, так как буржуазии нет, так как государство рабочее“, то тут делают явную ошибку. Не совсем рабочее, в том-то и штука. Тут и заключается одна из основных ошибок т. Троцкого. Сейчас мы от общих принципов перешли к деловому обсуждению и к декретам, а нас от при-

ступа к практическому и деловому тянут назад. Так нельзя. У нас государство на деле не рабочее, а рабоче-крестьянское [1])—это во-первых. А из этого очень многое вытекает...

„Но мало того. Из нашей партийной программы видно..., что государство у нас рабочее с бюрократическим извращением. И мы этот печальный—как бы это сказать—ярлык, что ли, должны были бы на него навесить. Вот вам реальность перехода. Что же при такого рода практически сложившемся государстве профсоюзам нечего защищать, можно обойтись без них для защиты материальных и духовных интересов пролетариата, поголовно организованного? Это совершенно неверное теоретическое рассуждение. Это переносит нас в область абстракции или идеала, которого мы через 15—20 лет достигнем, но я и в этом не уверен, что достигнем в такой именно срок. Перед нами же действительность, которую мы хорошо знаем, если мы не опьяняем себя, не увлекаемся интеллигентскими разговорами, или абстрактными рассуждениями, или тем, что иногда кажется „теорией", а на деле является ошибкой, неверным учетом особенностей перехода. Наше теперешнее государство таково, что поголовно организованный пролетариат защищать себя должен, а мы должны эти рабочие организации использовать для защиты рабочих от своего государства и для защиты рабочими нашего государства".

„Неправильность, — писал Ленин, — состоит в непонимании того, что профсоюзы являются школой административно-технического управления производством. Но, „с одной стороны—школа, с другой нечто иное", а со всех сторон—при данном споре, при данной постановке вопроса Троцким, профсоюзы суть школа, школа об'единения, школа солидарности,

---

[1]) Это место речи Ленин (в ст. „Кризис партии") исправляет следующим образом:

„Мне надо было сказать: „Рабочее государство", во-первых, с той особенностью, что в стране преобладает не рабочее, а крестьянское население, и, во-вторых, рабочее государство с бюрократическим извращением. Читатель, который захочет прочесть всю мою речь, увидит, что от этой поправки ни ход моей аргументации, ни мои выводы не изменяются".

школа зашиты своих интересов, школа хозяйничанья, школа управления“ [1]).

„Итог: в тезисах Троцкого и Бухарина есть целый ряд теоретических ошибок. Ряд принципиальных неверностей. Политически весь подход к делу есть сплошная бестактность. „Тезисы“ т. Троцкого — политически вредная вещь. Его политика в сумме, есть политика бюрократического дергания профсоюзов. И наш партийный с'езд, я уверен, эту политику осудит и отвергнет“ [2]).

О тезисах „рабочей оппозиции“ Ленин писал: „В коммунистическом обществе... не останется классов, — там будут производители. А сейчас у нас есть классы? Есть. Сейчас у нас есть борьба классов? Самая бешеная! И в момент самой бешеной борьбы классов приходить и говорить „всероссийский с'езд производителей“,—что это, как не синдикалистский уклон, который надо решительно и окончательно осудить...

„Рабочая оппозиция“ истолковывает стараниями Рязанова фальшиво программу. В программе сказано: „профсоюзы должны притти к фактическому сосредоточению в своих руках всего управления всем народным хозяйством, как единым хозяйственным целым“. Шляпников думает, преувеличивая, как всегда,—что, по-нашему, это будет через 25 столетий... Программа говорит: профсоюзы „должны притти“, и когда с'езд скажет, что они пришли,—тогда это требование будет осуществлено“ [3]).

Точка зрения Ленина, победившая в дискуссии, была закреплена в постановлениях X С'езда РКП.

В условиях НЭП'а.

Новая экономическая политика, существенно изменяя методы и формы социалистического строительства, внесла целый ряд изменений и в положение профсоюзов. Эти изменения формулированы в тезисах комиссии при ЦК РКП, с участием Ленина, утвержденных Политбюро и одобренных вторым пленумом ВЦСПС. В этих тезисах устанавливаются следующие положения:

---

[1]) „Кризис партии“, 1921 г.

[2]) „О профсоюзах, о текущем моменте и об ошибке т. Троцкого“. 1921 г.

[3]) Речь о профсоюзах на X с'езде, 1921.

„Одной из самых главных задач профсоюзов является отныне всесторонняя и всемерная защита классовых интересов пролетариата в борьбе его с капиталом. Эта задача должна быть поставлена открыто на одно из первых мест, аппарат профсоюзов должен быть соответственно перестроен, видоизменен или дополнен (должны быть образованы, или вернее, образовываемы конфликтные комиссии, стачечные фонды, фонды взаимопомощи и т. д.).

„Перевод госпредприятий на так называемый хозяйственный расчет неизбежно и неразрывно связан с новой экономической политикой и в ближайшем будущем неминуемо этот тип станет преобладающим, если не исключительным. Фактически это означает, в обстановке допущенной и развивающейся свободы торговли, перевод госпредприятий в значительной степени на коммерческие основания. Это обстоятельство, в связи с настоятельнейшею необходимостью повысить производительность труда, добиться безубыточности и прибыльности каждого госпредприятия, в связи с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия, неминуемо порождает известную противоположность интересов по вопросам условий труда в предприятии между рабочей массой и директорами, управляющими госпредприятий, или ведомствами, коим они принадлежат. Поэтому. по отношению к социализированным предприятиям на профсоюзы безусловно ложится обязанность защищать интересы трудящихся, способствовать, по мере возможности, повышению материального их быта, постоянно поправляя ошибки и преувеличения хозяйственных органов, поскольку они вытекают из бюрократического извращения госаппарата...

„И компартия и соввласть, как и профсоюзы, должны открыто признавать существование экономической борьбы и ее неизбежность до тех пор, пока незакончена, хотя бы в основе, электрификации промышленности и земледелия, пока не подрезаны этим все корни мелкого хозяйства и господства рынка.

„С другой стороны, очевидно, что конечной целью стачечной борьбы при капитализме является разрушение государственного аппарата, свержение данной классовой

госвласти. А при пролетарском государстве переходного типа, каково наше, конечной целью всякого выступления рабочего класса может быть лишь укрепление пролетарского государства и пролетарской классовой госвласти, путем борьбы с бюрократическими извращениями этого государства, с его ошибками и слабостями, с вырывающимися из-под его контроля классовыми аппетитами капиталистов и т. п. Поэтому ни компартия, ни совласть, ни профсоюзы никоим образом не могут забывать и не должны скрывать от рабочих и трудящихся масс того, что применение стачечной борьбы в государстве с пролетарской госвластью, может быть об'яснено и оправдано исключительно бюрократическими извращениями пролетарского государства и всяческими остатками капиталистической старины в его учреждениях, с одной стороны, и политической неразвитостью и культурной отсталостью трудящихся масс, с другой.

„Поэтому, в области трений и конфликтов отдельных групп рабочего класса с отдельными учреждениями и органами рабочего государства, задачей профсоюзов является содействовать наиболее быстрому и безболезненному улажению конфликтов с максимальными выгодами для представляемых ими рабочих групп, поскольку эти выгоды могут быть осуществлены не в ущерб другим группам и без вреда для развития рабочего государства и его хозяйства в целом, ибо только это развитие может создать основу для материального и духовного благополучия рабочего класса...

„Одним из важнейших и безошибочных мерил правильности и успешности работы профессионального союза является учет того, в какой мере он успешно предупреждает массовые конфликты на государственных предприятиях путем предусмотрительной политики, направленной к действительному и всестороннему ограждению интересов рабочей массы и своевременному устранению поводов к конфликтам.

„Формальное отношение профсоюзов к зачислению в члены союзов поголовно всех лиц наемного труда внесло известную степень бюрократического извращения в профсоюзы и оторванность последних от широких масс своих членов, поэтому необходимо со всей решительностью

осуществить добровольное членство как в отношении индивидуального, так и коллективного вступления в союзы. От членов профсоюза никоим образом не следует требовать определенных политических взглядов; в этом смысле, как и в вопросе об отношении к религии, профсоюзы должны быть беспартийны. От членов профсоюзов в пролетарском государстве следует требовать лишь понимания товарищеской дисциплины и необходимости единения рабочих сил для отстаивания интересов трудящихся и помощи по отношению к власти трудящихся, т.-е. соввласти.

„Всякое непосредственное вмешательство профсоюзов в управление предприятиями при этих условиях должно быть признано безусловно вредным и недопустимым.

„Но было бы совершенно неправильным толковать эту бесспорную истину в смысле отрицания участия профсоюзов в социалистической организации промышленности и в управлении госпромышленностью....

„Профсоюзы должны быть быстрейшим и непременным сотрудником госвласти, которою руководит во всей ее политической и хозяйственной работе сознательный авангард рабочего класса—компартия. Будучи школой коммунизма вообще, профсоюзы должны быть в частности школой управления социалистической промышленностью (а затем постепенно и земледелием) для всей массы рабочих, а затем и для всех трудящихся...

„Одной из важнейших задач профсоюзов является выдвигание и подготовка администраторов из рабочих и трудящихся масс вообще...

„Самым существенным для поднятия народного хозяйства и укрепления соввласти является то, чтобы учесть опыт огромной, проделанной союзами работы по организации хозяйства и его управления, а также и ошибки, причинившие немало вреда, непосредственного, неподготовленного, некомпетентного, безответственного вмешательства в управление, сознательно и решительно перейти к упорной, деловой, рассчитанной на долгий ряд лет работе практического обучения рабочих и всех трудящихся управлять нархозяйством целой страны.

„Связь с массой, т.-е. с громадным большинством рабочих (а затем и всех трудящихся), является самым важным,

самым основным условием успеха какой бы то ни было деятельности профсоюзов. Снизу до самого верха организации профсоюзов и их аппарата должна быть создана и проверена практически на опыте долгого ряда лет целая система ответственных товарищей, обязательно не только из числа коммунистов, которые должны жить в гуще рабочей жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроение массы, ее действительные стремления, потребности, мысли, уметь определить, без тени фальшивой идеализации, степень ее сознательности и силу влияния тех или иных предрассудков и пережитков старины, уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд. Одной из самых больших и грозных опасностей для численно скромной компартии, которая в качестве авангарда рабочего класса руководит громадной страной, совершающей (пока еще без прямой поддержки более передовых стран) переход к социализму, является опасность отрыва от масс, опасность того, что авангард забежит слишком далеко вперед, не „выравняв фронта", не сохраняя прочной связи со всей армией труда, т.-е. с громадным большинством рабочей и крестьянской массы. Как самая лучшая фабрика, с превосходным двигателем и первоклассными машинами окажется бездействующей, если попорчен передаточный механизм от двигателя к машинам, так неизбежна катастрофа нашего социалистического строительства, если неправильно построен или неправильно работает передаточный механизм от компартии к массам—профсоюзы. Эту истину недостаточно раз'яснять, напоминать, подтверждать, она должна быть организационно закреплена во всем строении профсоюзов и в их повседневной работе.

„Из всего вышеизложенного вытекает ряд противоречий между различными задачами профсоюзов. С одной стороны, их главный метод действия—убеждение, воспитание; с другой—они не могут отказаться, как участники госвласти, и от участия в принуждении. С одной стороны, их главная задача—защита интересов трудящихся масс в самом непосредственном и ближайшем смысле слова, с другой—они не могут отказаться от режима,

как участники госвласти и строители всего нархозяйства в целом. С одной стороны, они должны работать по-военному, ибо диктатура пролетариата есть самая ожесточенная, самая упорная, самая отчаянная война классов; с другой, именно к профсоюзам всего менее применимы специфически военные методы работы. С одной стороны, они должны уметь приспособиться к массе и ее данному уровню, с другой, они никоим образом не должны потакать предрассудкам и отсталости массы, а неуклонно поднимать ее на уровень все более и более высокий и т. д., и т. п. Эти противоречия не случайны и неустранимы в течение ряда десятилетий. Ибо, пока есть остаток капитализма и мелкого производства, неизбежны противоречия во всем общественном строе между этими остатками и ростками социализма".

Установленные этими тезисами принципы деятельности профсоюзов в новых условиях составляют основу всей современной работы союзов.

V. Ленин и международное профдвижение.

Идея интернационализма.

Мы привели выше выдержки из ранних произведений Ленина, в которых русское рабочее движение рассматривалось им в неразрывной связи с борьбой международного пролетариата. Эта интернационалистская мысль проходит красной нитью во всех речах и статьях вождя мировой пролетарской революции, посвященных профдвижению. В соответствии с этим фракция большевиков в своей резолюции, принятой на первом с'езде профсоюзов, подчеркивала: „Российское профессиональное движение не сможет выполнить своих великих задач, не вступив в самую теснейшую связь с международным профессиональным движением. С'езд считает своей задачей посильно содействовать возрождению интернационального профессионального движения и ставит на очередь созыв международного общепрофессионального с'езда и ряда международных профессиональных с'ездов по отдельным отраслям производства".

Но, как известно, предательство вождей социалистических партий 2-го Интернационала, вступивших во время великой бойни народов в соглашение со „своей" национальной буржуазией, раскололо мировое рабочее движение на два непримиримых лагеря. При этом „правое крыло" социалистических партий—профсоюзы—об'единилось в последний год войны в желтый Амстердамский Интернационал.

„Последним прибежищем социал-патриотов являются ныне именно профессиональные союзы. 2-й Интернационал, как политическая организация, развалился, как карточный домик, а новый Амстердамский Интернационал желтых профессиональных союзов является еще значительной базой для социал-предателей. Амстердамский желтый Интернационал больше, чем Лига Наций, вреден и опасен сейчас мировой революции. Через Легиных, Гомперсов и Жуо буржуазия пытается сделать из Амстердамского Интернационала профессиональных союзов такое же орудие своих грабительских целей, каким были социал-демократические партии всего мира в течение империалистической войны. **Амстердам.**

„Это налагает на нас, коммунистов, обязанность удесятирить свое внимание по отношению к профессиональному движению. Мы должны, во что бы то ни стало, вырвать эти профессиональные союзы из рук капиталистов и социал-предателей" [1]).

Среди западно-европейских коммунистов зародилось было сильное течение в пользу разрушения старых профсоюзов, об'единенных в Амстердамском Интернационале, путем массового выхода из них и образования новых, красных профсоюзов. Ленин самым решительным образом боролся против этой тенденции:

„Смешным ребяческим вздором не могут не казаться нам и важные, совсем ученые и ужасно революционные разговоры немецких левых на тему о том, что коммунисты не могут и не должны работать в реакционных профсоюзах, что позволительно отказываться от этой работы,

[1]) Обращение к социалистической партии Франции.

что надо выходить из профсоюзов и создавать обязательно совсем новенький, совсем чистенький, весьма милыми (и большей частью, вероятно, весьма юными) коммунистами придуманный „рабочий союз“ и т. д., и т. п.

„Капитализм неизбежно оставляет в наследство социализму, с одной стороны, старые, веками сложившиеся, профессиональные и ремесленные различия между рабочими, с другой стороны, профсоюзы, которые лишь очень медленно, годами и годами, могут развиваться и будут развиваться в более широкие, менее цеховые, производственные союзы (охватывающие целые производства, а не только цехи, ремесла и профсоюзы) и затем, через эти производственные союзы, переходить к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать. К этому коммунизм идет, должен итти и придет, но только через долгий ряд лет. Пытаться сегодня практически предвосхитить этот грядущий результат вполне развитого, вполне упрочившегося и сложившегося, вполне развернутого и созревшего коммунизма, это все равно, что четырехлетнего ребенка учить высшей математике...

„Некоторая „реакционность“ профсоюзов, в указанном смысле, неизбежна при диктатуре пролетариата. Непонимание этого есть полное непонимание основных условий перехода от капитализма к социализму. Бояться этой „реакционности“, пытаться обойтись без нее, перепрыгнуть через нее есть величайшая глупость, ибо это значит бояться той роли пролетарского авангарда, которая состоит в обучении, просвещении, воспитании, вовлечении в новую жизнь наиболее отсталых слоев и масс рабочего класса и крестьянства. С другой стороны, откладывать осуществление диктатуты пролетариата до тех пор, когда не останется ни одного профессионалистски узкого рабочего, ни одного рабочего, в котором не было бы цеховых и трэд-юнионистских предрассудков, было бы ошибкой еще более глубокой. Искусство политика (и правильное понимание коммунистом своих задач) в том и состоит, чтобы верно учесть условия и момент, когда авангард пролетариата может успешно

взять власть, когда он сумеет при этом и после этого получить достаточную поддержку достаточно широких слоев рабочего класса и непролетарских трудящихся масс, когда он сумеет после этого поддерживать, укреплять, расширять свое господство, воспитывая, обучая, привлекая все более и более широкие массы трудящихся" [1]).

В Советской республике также давали себя остро чувствовать старые традиции, унаследованные от капитализма. Особенно пагубно сказались они при захвате отдельных фабрик:

— „Рабочий никогда не был отделен китайской стеной от старого общества. У него сохранилось много традиционной психологии капиталистического общества. Рабочие строят новые общества, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоят по колени еще в этой грязи. Приходится только мечтать о том, чтобы очиститься от этой грязи. Было бы глубочайшей утопией думать, что это можно сделать немедленно. Это было бы утопией, которая на практике только отодвинула бы царство социализма на небеса.

„Нет, мы беремся за устройство социализма не так. Мы беремся, стоя на почве капиталистического общества, борясь со всеми теми слабостями, недостатками, которые имеются и у трудящихся, которые тянут пролетариат книзу. В этой борьбе много сепаратистских старых мелко-собственнических привычек и навыков; жив еще старый лозунг: „Каждый за себя, один бог за всех". Этого было слишком достаточно в каждом профессиональном союзе, в каждой фабрике, которые думали сплошь да рядом только о себе, а об остальном—пусть позаботится господь бог да начальство. Это мы испытали, это мы видели на своем горбе, это нам стоило стольких ошибок, стольких тяжелых ошибок, что этот опыт мы теперь учитываем и говорим товарищам: мы самым решительным образом предостерегаем вас от всех самочинных действий в этой области" [2]).

Ленин учил помнить, что „класс растет в обстановке капитализма, а когда наступает подходящий момент для

---

[1]) „Детская болезнь „левизны" в коммунизме". 1920 г.
[2]) Речь на втором с'езде профсоюзов.

революции, он берет в свои руки государственную власть. Цехи и профессии тянут уже назад не потому, что там сидят какие-нибудь худые люди, а потому, что худые люди и противники коммунизма находят здесь почву для своей пропаганды. Карл Маркс больше всего боролся против старого утопического социализма, требуя научного взгляда, который говорит: „Учитесь на почве борьбы классов, как класс растет, и помогайте ему зреть“ [1]).

„В более передовых странах, чем Россия, некоторая реакционность профсоюзов сказалась и должна была сказаться, несомненно, гораздо сильнее, чем у нас. У нас меньшевики имели (частью в очень немногих союзах и сейчас имеют) опору в профсоюзах именно благодаря цеховой узости, профессиональному эгоизму и оппортунизму. На западе тамошние меньшевики гораздо прочнее „засели“ в профсоюзах, там выделился гораздо более сильный слой профессионалистской, узкой, себялюбивой, черствой, корыстной, мещанской, империалистски настроенной и империализмом подкупленной, империализмом развращенной „рабочей аристократии“, чем у нас. Это бесспорно. Борьба с Гомперсами, господами Жуо, Хендерсонами, Мерргеймами, Легинами и К° [2]) в Западной Европе гораздо труднее, чем с нашими меньшевиками, которые представляют совершенно однородный, социальный и политический тип. Эту борьбу надо вести беспощадно и обязательно довести ее, как довели ее мы, до полного опозорения и изгнания из профсоюзов всех неисправных вождей оппортунизма и социал-шовинизма.

„Но борьбу с „рабочей аристократией“ мы ведем от имени рабочей массы и для привлечения ее на свою сторону; борьбу с оппортунистскими и социал-шовинистскими вождями мы ведем для привлечения рабочего класса на свою сторону. Забывать эту элементарнейшую и самоочевиднейшую истину, было бы глупо. И именно

[1]) Речь на третьем с'езде союзов. 1920 г.

[2]) „Гомперсы, Хендерсоны, Жуо, Легины, нечто иное как Зубатовы, отличающиеся от нашего Зубатова европейским костюмом, лоском цивилизованно, утонченно, демократически прилизанными приемами проведения их подлой политики“.

такую глупость делают „левые“ немецкие коммунисты, которые от реакционности и контр-революционности верхушки профсоюзов умозаключают к... выходу из профсоюзов... к отказу от работы в них... к созданию новых, выдуманных, форм рабочей организации. Это—такая непростительная глупость, которая равносильна наибольшей услуге, оказываемой коммунистами буржуазии. Ибо наши меньшевики, как и все оппортунистические, социал-шовинистские, каутскианские вожди профсоюзов, суть не что иное как „агенты буржуазии в рабочем движении“ (как говорили мы всегда против меньшевиков) или „рабочие приказчики класса капиталистов“, по прекрасному и глубоко верному выражению последователей Даниеля-де-Леоне в Америке. Не работать внутри реакционных профсоюзов, это значит оставить недостаточно развитые или отсталые рабочие массы под влиянием реакционных вождей, агентов буржуазии, рабочих аристократов или „обуржуазившихся рабочих“ (ср. Энгельса в 1852 г. в письме к Марксу об английских рабочих)...

„Миллионы рабочих в Англии, Франции, Германии впервые переходят от полной неорганизованности к элементарной, низшей, простейшей, наиболее доступной (для тех, кто еще насквозь пропитан буржуазно-демократическими предрассудками) форме организации, именно к профсоюзам, а революционные, но неразумные, левые коммунисты стоят рядом, кричат „масса“, „масса“, отказываются работать внутри профсоюзов... отказываются под предлогом их „реакционности“... выдумывают новенький, чистенький, неповинный в буржуазно-демократических предрассудках, негрешный цеховыми и узко-профессионалистскими грехами „Рабочий Союз“, который будто бы будет (будет!..) широким и для участия в котором требуется (только!?) „признание советской системы и диктатуры“...

„Большего недоразумения, большего вреда для революции, приносимого „левыми“ революционерами, нельзя себе и представить. Да если бы мы сейчас в России, после $2^1/_2$ лет невиданных побед над буржуазией России и Антанты, поставили для профсоюзов условием вступления „признание диктатуры“, мы бы сделали глупость,

испортили бы свое влияние на массы, помогли меньшевикам. Ибо вся задача коммунистов—уметь **убедить** отсталых, уметь работать **среди** них, а не **отгораживаться** от них выдуманными ребячески-„левыми“ лозунгами [1]).

Не разрушение союзов, а завоевание массы.

В приведенном выше „Обращении ко всем членам соц. партии Франции“ читаем:

„Мы требуем от наших сторонников во Франции, чтобы они ни в коем случае не покидали ряды синдикатов. Напротив, если они хотят выполнить свой долг перед Коммунистическим Интернационалом, они обязаны усилить свою работу внутри синдикатов...

„Внутри союзов на почве повседневной борьбы мы обязаны разоблачать проделки больших и малых Жуо...

„Мы самым решительным образом выступаем против тех немногочисленных „левых“ коммунистов, которые предлагают выйти из рядов реакционных профессиональных союзов, махнуть рукой на эти профессиональные союзы и организовывать в противовес им какие-то новые, бесформенные, „всеобщие“ рабочие союзы. Этот наш взгляд распространяется не только на свободно-желтые социал-демократические союзы Легина и К⁰, но и на французские синдикаты, во главе которых стоит Жуо и К⁰. Мы против того, чтобы революционеры и коммунисты уходили из массовых профессиональных союзов даже в тех случаях, когда эти союзы имеют несчастие итти за Легиными и Жуо. Революционеры и коммунисты должны быть там, где находятся рабочие массы“.

„В частности, всесторонняя и самоотверженная поддержка коммунистической партией и всем передовым пролетариатом особенно необходима по отношению к широкому стихийному, массовому стачечному движению, которое одно только в состоянии под гнетом капитала настоящим образом разбудить, расшевелить, просветить и организовать массы, воспитать в них полное доверие к руководящей роли революционного пролетариата. Без такой подготовки никакая диктатура пролетариата невозможна“ [2]).

[1]) „Детская болезнь „левизны“ в коммунизме“.
[2]) Речь на втором конгрессе Коминтерна. 1920 г.

Профинтерн.

Когда стал складываться организационный центр для об'единения революционных союзов — Профинтерн, Ленин писал французским социалистам:

„Красные профессиональные союзы стали организовываться в международном масштабе. По инициативе Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала левые профессиональные союзы Италии, России, Англии создали тройственный союз, который созывает в августе или сентябре международный с'езд красных профессиональных союзов, имеющий противоставить себя Амстердамскому Интернационалу желтых профессиональных союзов. Поддержите это начинание во Франции. Добейтесь того, чтобы и ваши синдикаты присоединились к Интернационалу красных профессиональных союзов и раз навсегда порвали с желтыми. Такова задача подлинных революционеров во Франции".

Собравшийся в июле 1921 г. первый международный конгресс красных профсоюзов, единодушно выразил желание видеть на с'езде величайшего современного идеолога всемирного рабочего класса. В ответ на это приглашение Ленин прислал в президиум конгресса следующее письмо, ярко выражающее основной ленинский взгляд на роль и задачи профсоюзов:

„Я от всей души благодарю их за переданное мне через вас предложение прибыть на с'езд. Глубоко сожалею, что не могу по болезни исполнить этого, так как должен был по предписанию врача уехать из Москвы на месячный отпуск.

„Прошу вас передать делегатам мое приветствие и горячее пожелание успехов с'езду. Трудно найти слова, чтобы выразить всю важность международного с'езда профсоюзов. Завоевания членов профсоюзов идеями коммунизма идет всюду неудержимо вперед, во всех странах, во всем мире. Идет неправильно, нерегулярно, неравномерно, преодолевая тысячи препятствий, но неудержимо идет вперед. Международный с'езд профсоюзов ускорит это движение. Коммунизм победит среди профсоюзов. Никакие силы в мире не удержат краха капитализма и победы рабочего класса над буржуазией.

„С горячим приветом и уверенностью в неизбежной победе коммунизма

Н. Ленин."

Указатель имеющихся в печати произведений В. И. Ленина, освещающих вопросы профдвижения.

1. О штрафах, т. I, стр. 258.
2. Что делать, гл. III (Грэд-юнионистская и соц.-дем. политика).
3. Эра реформ, собрание сочин., т. IV („Искра" 1900—1903), стр. 234—240.
4. Письмо NN к С. С.—у, т. V, стр. 291.
5. Победа кадетов и задачи рабочей партии, т. VII, ч. I, стр. 85—151.
6. Социалистические партии и беспартийная революционность. 1905 г., т. VII, ч. I, стр. 42.
7. Нейтральность профсоюзов, т. XI, ч. I, стр. 19.
8. Очередные задачи, т. XI, ч. I, стр. 84.
9. О необходимости организовать союз сельских рабочих России. 1917 г., т. XVI, стр. 287.
10. Очередные зздачи Советской власти. 1918 г., т. XV, стр. 193.
11. Речи на 4-й конференции профсоюзов и фаб.-зав. комитетов г. Москвы. 1918 г., т. XV, стр. 331.
12. Речь на VI Всероссийском с'езде советов. 1918 г., т. XV, стр. 535.
13. Речь на III с'езде рабочей кооперации. 1918 г., т. XV, стр. 381.
14. Речь на конференции фаб.-зав. комитетов. 1918 г., т. XVI, стр. 288.
15. Речь на II Всероссийском с'езде профсоюзов. 1919 г. т. XVI, стр. 12.
16. Речь о хозяйственном строительстве (IX с'езд РКП). 1920 г., т. XVI, стр. 85.
17. Речь на III Всероссийском с'езде профсоюзов. 1920 г. т. XVII, стр. 101.
18. Речь на Всероссийском с'езде текстильщиков. 1920 г., т. XVII, стр. 106.
19. Речь на Всероссийском с'езде стекольщиков. 1920 г., т. XVII.
20. Речь на III Всероссийском с'езде рабочих водного транспорта. 1920 г., т. XVIII, ч. II, стр. 173.
21. Детская болезнь „левизны" в коммунизме. 1920 г., т. XVII, стр. 115.
22. Заключительное слово по отчету ЦК РКП на IX с'езде РКП. 1820 г., т. XVII, стр. 78.
23. Доклад Совета Народн. Комиссаров на VIII с'езде советов. 1920 г., т. XVII, стр. 403.
24. Всем членам французской социалистической партии, всем сознательным пролетариям Франции. 1920 г., т. XVII, стр. 279.

25. О профсоюзах, текущем моменте и об ошибке т. Троцкого. (Речь на дискуссионн. собрании фракции РКП VIII с'езда советов 30—XII 1920), т. XVIII, ч. I, стр. 7—28.

26. Еще раз о профсоюзах, текущем моменте и об ошибках тт. Бухарина и Троцкого. 1921 г., т. XVIII, ч. I, стр. 38—73.

27. Кризис партии. 1921 г., т. XVIII, ч. I. стр. 228.

28. „Платформа десяти". 1921 г., изд. Отд. печ. Моссовета.

29. Речь о профсоюзах (X с'езд РКП). 1921 год, т. XVIII, ч. II стр. 133.

30. Речь на Всероссийском с'езде транспортных рабочих. 1921 г., т. XVIII, ч. II, стр. 173.

31. Приветствие конгрессу профсоюзов в Москве. 1921 г., т. XVIII, ч. II, стр. 338.

32. К V Всероссийской конференции профсоюзов. Том XVIII, стр. 23.

33. Письмо V Всероссийскому с'езду профсоюзов. 1921 г., т. XVIII, ч. II, стр. 76.

34. Тезисы Политбюро ЦК РКП о новых задачах профсоюзов (см. резолюции II пленума ВЦСПС, февраль 1922 г.,

ОГЛАВЛЕНИЕ.

		стр.
	Предисловие ко 2-му изданию	3
	Предисловие к 1- му изданию	4
	Введение	8
I.	Стихийное и сознательное в рабочем движении	11
II.	Профессиональные союзы в эру капитализма .	20
III.	Борьба за профсоюзы	28
IV.	Профсоюзы при диктатуре пролетариата . . .	43
V.	Ленин и международное профдвижение	70
VI.	Библиография	78

Художественная литература.

Маяковский, Третьяков, Адливанкин. Рассказ про то, как узнал Фаддей закон, защищающий рабочих (Кодекс законов о труде), ц. 35 коп.
Мюллен, Германия. „Патриот" и др. рассказы (печат.).
Лондон, Джек. Мартын Идэн, ц. 1 р. 75 к.
„ На дне (печат.).
Сивклер, Уптон. Король уголь, ц. 1 р. 80 к.
„ Сто процентов, ц. 1 р. 30 к.
„ Деньги, ц. 1 р. 80 к.
„ Дебри, ц. 1 р. 20 к.
Шорох ремней. Рассказы и стихи рабочих поэтов, ц. 40 к.
Юнг, Франц. Завоевание машин, ц. 90 коп.
Шнур, Петер. 10 рассказов рабочего (печат.).

Рабочий театр.

Двенадцать. Инсценировка по Ал. Блоку и Дж. Риду.
Против бога, попа и чертей. Инсценировки, песни, декламация и игры к комсомольскому рождеству, под редакцией М. Росен, ц. 60 коп.
Клубная сцена. Шутки, сатиры, пьесы. 2-е изд., ц. 23 коп.

Рабочее и профессиональное движение.

Айнзафт, С. Рабочее движение в России до 1905 года, под ред. Ю. Милонова, ц. 35 коп.
Айнзафт, С. Рабочее движение в России в 1905—7 г.г., под ред. и с приложением статьи Ю. Милонова „Профессиональные Союзы и полит. партии" (печат.).
Гальперин, С. Профессиональные союзы Зап. Европы в годы войны, 2-е изд., ц. 40 коп.
Гиринис, С. Что такое профессиональный производственный союз, 4 доп. изд., ц. 17 коп.
Гиринис, С. Ленин и профессиональное движение, ц. 40 коп.
„ Ленин о спецах, ц. 10 коп.
„ Ленин и сельский пролетариат (печат.).
За единство профдвижения. Сборник речей и статей, ц. 60 коп.
Киржниц, А. В годы империалистической войны (Очерк рабочего движения в России), ц. 60 коп.
Маркузон, Ф. Очерки труда и быта рабочих в Германии (печат.).
Путятин, А. Фабзавком и производство, под ред. А. П. Павлова. С приложением циркуляров и инструкций, ц. 35 коп.
Линеман. Выбор профессий (печат.).
Трамм. Исследование трудовых процессов (печат.).
Гордон, Макс. Как изучать профессиональное движение (печат.).

„Рабочие в революции".

Моршанская, М. Ткач Федор Афанасьев, историко-биографический очерк (распр.).
Чечановский, М. Моисеенко, ц. 45 коп.

Склад изданий в книжном магазине Издательства
„ТРУД и КНИГА"
МОСКВА, Дом Союзов, Б. Дмитровка, № 1.

Цена 40 коп.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:

Книжный магазин издательства МГСПС

„ТРУД и КНИГА“

(Б. Дмитровка, 1, 6-й под'езд).